

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
в России.

Без доставки

на год 7 р. 50 к.
на 9 месяцев . . . 5 р. 75 к.
на 6 месяцев . . . 4 р. —
Одн. номера по 20 к.
Объ доставки, и пересылкой
на год 8 р. —
на 9 месяцев . . . 6 р. —
на 6 месяцев . . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
за Границею

на год 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требования адресуются въ
ред. Сиб. Повской пер. д. 5, к. 11.

ПРОШКА

принимается въ Конторъ—Сиб.,
Новосиба, д. № 13, кв. 12,
а также въ книж. маг. Бель-
а, Нев., Гости, д. № 18,
въ Томскъ—въ книжномъ
магазинѣ Макулова.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Аласаидрова.

Въ Тобольскѣ—въ книжн.
агентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНИЕ: Судебная реформа въ Сибирѣ.—Вопросъ судебной реформы на окраинахъ. С.—Переселенія на Амуръ. М.—Хроника.—Корреспонденціи.—Кривостепенскія традиціи въ Сибирѣ. Д. Я.—Кузнецка макулова съдчи (статья втораа). А. Сумарокова.—Хроника жизни за цѣлымъ.—По поводу выставки г. Пассекаго въ Москвѣ. Сибирская реформера.—Биржевая панорама.

26 августа 1882 года.

Для характеристики нынѣшняго положенія судовъ въ Сибирѣ, обращаемъ вниманіе на слѣдующее извѣстіе въ послѣднемъ номерѣ (№ 30) «Томскихъ Губернскихъ Ведомостей». «Томскому окружному суду предстоитъ въ скоромъ времени критическое положеніе. Начиная съ октября мѣсяца, въ распоряженіи суда не будетъ ни копѣйки денегъ на содержаніе канцелярш. По штатамъ, на ваемъ мѣсяцъ и канцелярские расходы суду отпускается 105 р. въ мѣсяцъ, но на эту сумму содержать канцелярію невозможно, даже при самыхъ ничтожныхъ расходахъ. Уничтожая пенсамъ maximum 12 р. въ мѣсяцъ и minimum 2 р., окружный судъ расходовалъ съ января по 150 р. въ мѣсяцъ и у него не остается средствъ на послѣдніе три мѣсяца года. Мы слышали, что судья вошелъ по этому поводу съ представленіемъ къ начальнику губерніи». Такое извѣстіе весьма оригинально. Положимъ, «экономиа экономій!» Но, вѣдь, есть же и ей предѣлы! Мы имѣли честь въ своей газетѣ уже не разъ докладывать, что финансовая точка зрѣнія въ дѣлѣ правосудія едва-ли можетъ играть видную роль. Правда и справедливость сами себя окупятъ важными социальными послѣдствіями. Достаточно перевести аргументъ о дороговизнѣ новаго суда и о невозможности ввести его въ полный составъ на обыкновенный языкъ: «Дадимъ Сибири «поухе правосудіе», или «поменьше правосудія», какъ эта точка зрѣнія, обнаружитъ всю свою несостоятельность.

По поводу слуховъ о введеніи гражданского суда въ Сибирѣ, «Сибирская Газета» высказываетъ также свое мнѣніе. Говоря о важности независимости суда и отдѣленія его отъ администраціи, газета выражаетъ по поводу ожидаемой реформы слѣдующее:

Любопытно было бы теперь знать, въ какихъ именно границахъ будетъ въ Восточной Сибири проведено начало отдѣленія суда отъ администраціи? Надѣемся на проведеніе въ Восточной Сибири реформы болѣе либеральной, чѣмъ та, которая дана судебными уставами 1864 г., было бы, конечно, безуміемъ. Желательно, чтобы Сибирь, по крайней мѣрѣ, получала не меньше того, что даютъ уставы. Мы уже говорили,

что выборное начало въ избраніи судей первой степени (мировыхъ) не осуществимо въ Сибирѣ. Что касается до членствъ тѣхъ судебныхъ мѣстъ, которыя будутъ соответствовать окружнымъ судамъ и судебнымъ палатамъ Европейской Россіи, то, по выборѣ правительствомъ перемѣна членствъ отъ судебныхъ учрежденій, слѣдовало бы очевидно ввести, относительно записки мѣстныхъ, открывалась впередъ канцелярш, по меньшей мѣрѣ, въ же самые порядки, какіе приняты судебными уставами 1864 г. Относительно же штатовъ судамъ, переводовъ и учрежденія административной власти отъ судебного процесса, то можно надеяться быть увѣреннымъ, что Сибирь получитъ то же самое, что Европейская Россія.

Очень важно въ телеграммѣ генералъ-лейтенанта Ауничина то, что въ ней сказано о судебныхъ слѣдователяхъ. Не давая уставовъ 1864 г., судебные слѣдователи считаются членами окружныхъ судовъ, безъ суда несомнѣнно, впрочемъ, могутъ быть переводимы изъ одного округа въ другой. Полная независимость слѣдователей при принятіи имъ разныхъ мѣръ, необходимыхъ для выясненія дѣла, очевидно. Выбѣтъ съ тѣмъ, крайне важнымъ подборъ слѣдователей, потому что въ ихъ власти предварительный арестъ, допускъ ками въ законъ, только если усматриваются слѣды преступленія, влекущаго за собою лишеніе или ограниченіе правъ, съ ихъ послѣдствіями. Инакше въ судебной практикѣ, что десятки тысячъ заключенныхъ ежегодно привогаиваются судами въ назначенія, которыя не влекутъ за собою ни лишенія, ни ограниченія правъ. Отчего это алименты? Въ Европейской Россіи, какъ извѣстно, нѣтъ и двухъ десятковъ судебныхъ слѣдователей; остальные считаются «справляющими должностъ» судебныхъ слѣдователей и находятся въ полномъ распоряженіи администраціи. Въ Восточной Сибири не проектируется дваа слѣдователей такого рода. Не видно также изъ названія, которое будетъ дано восточно-сибирскимъ слѣдователямъ, чтобы отъ нихъ требовалось основательное юридическое образованіе. Между тѣмъ, нельзя отвергать, что для слѣдователя это образованіе еще болѣе необходимо, чѣмъ для судьи, потому что, по крайней мѣрѣ, въ важныхъ дѣлахъ по преступленіямъ, судьямъ, по судебнымъ уставамъ, вляется на помощь судъ общественнаго совѣта, а во всѣхъ вообще дѣлахъ—главенство судебного процесса. Замѣчательно, что во всѣхъ началъ новой судебной реформы именно начало независимости судебныхъ слѣдователей почти вовсе или совсемъ вовсе нигдѣ не осуществлено. Объ этомъ говорилъ наша литература, но, какъ и въ другихъ случаяхъ, годось ей пока остается газетомъ вопиющаго въ пустынѣ.

Въ заключеніе не можемъ однако не прибавить, что сибирякамъ не слѣдуетъ особенно ликовать по поводу общаго, положеннаго въ телеграммѣ генералъ Ауничина. Такая общія указанія, какъ «отдѣленіе суда отъ администраціи», даетъ широкое поле для всякихъ заключеній.

Не понимая съ своей стороны сочетанія стараго сибир-

скаго канцелярскаго порядка съ формами новаго суда и считая введеніе правосудія въ Сибирь, стравъ безарнаго, задачей необходимо и необходимо какъ воздухъ, какъ жизнь, мы считаемъ гражданскимъ долгомъ выразить, что Востокъ и Сибирь желаютъ поднаго введенія новаго гражданского судопроизводства, и нѣтъ такихъ мѣстныхъ и исключительныхъ условій, которыя бы выгораживали эту страну изъ среды обыкновенныхъ человѣческихъ обществъ.

Ниже мы помѣщаемъ мысли о способѣ примѣненія новаго суда на окраинахъ; соображенія эти принадлежатъ лицу весьма компетентному въ данномъ вопросѣ.

ВПРОСЪ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ НА ОКРАИНАХЪ.

Примѣненіе судебныхъ уставовъ къ такимъ губерніямъ, какъ Архангельская и всѣ сибирскія, встрѣчаетъ различная затрудненія. Новая почва, новая обстановка не можетъ не вынуждать сюда же новыхъ приспособленій къ ней. Чѣмъ ближе однако захотятъ держаться однажды написанной буквы, тѣмъ болѣе придется откладывать и всю реформу, или же тѣмъ труднѣе придется акклиматизировать введенную. Пространство и податныя силы этихъ областей какъ-бы полагаютъ грозный предѣлъ торжественному шестью судебныхъ уставовъ во всей ихъ полнотѣ. Для такихъ пространствъ необходимо судъ нѣсколько болѣе подвижной, чѣмъ для всякихъ другихъ; для такихъ податныхъ силъ нужны суды нѣсколько болѣе дешевые, чѣмъ въ центральныхъ губерніяхъ. У насъ существуетъ вѣдь собственно говоря, чѣмъхъ три судебныхъ системы рядомъ, а именно: волостная, мировая и общая система, и притомъ каждая съ тремя или, по крайней мѣрѣ, съ двумя инстанціями. Такую роскошь не безъ труда выносить и внутреннія губерніи; Архангельская же и сибирскія, при ихъ рѣдкомъ населеніи и при бѣдности ихъ интеллигенціи, были бы и соевѣмъ не въ состояніи вынести. А между тѣмъ, нельзя также сказать и того, чтобы никакими иными средствами, кромѣ указанныхъ въ судебныхъ уставахъ, нельзя уже было гарантировать правильность правосудія, а тѣмъ болѣе, хоть возвысить ту степень правильности его, какою до сихъ поръ принуждены обходиться жители этихъ обдѣленныхъ губерній. Можно и удешевить новый судъ, но не тѣмъ непремѣнно, чтобы побольше сдвинуть его въ волостную. Можно и приблизить этотъ судъ къ населенію, но не тѣмъ только, чтобы, рядомъ съ общими судебными учрежденіями завести мировыя. Напротивъ, первой цѣли можно достигнуть, отказавшись, напримѣръ, отъ догмата коллегиальности, и ограничившись, въ извѣстныхъ случаяхъ, единоличными судьями. Второй цѣли можно достигать тѣмъ, чтобы развить, лежацій въ уставахъ, въ видѣ зародыша, принципъ подвижности суда. Равнымъ образомъ и самая нелицеприятность правосудія обезпечается не однимъ только правомъ обжалованія рѣшеній и не одною только гласностью и публичностью ихъ, на которыя въ разсматриваемыхъ мѣстностяхъ, за отсутствіемъ прессы и компетентной публики, дѣйствительно трудно полагаться; но она достаточно можетъ быть гарантирована и такимъ

средствомъ, какъ солидное представительство сторонъ, дѣятельная состязательность процесса, равноправность защиты съ обвиненіемъ. Гдѣ нельзя примѣнить одно изъ нихъ, остается усиливать другое. Что же касается той гарантіи правосудія, которая лежитъ въ личномъ составѣ судей, то и этой гарантіи тѣмъ легче достигнуть, тѣмъ судей потребуетъ менѣе (единоличности), и тѣмъ труднѣе, чѣмъ ихъ придется набирать больше (коллегиальность). Наконецъ, система выборности однихъ должностей и несемлемости другихъ, способна довершить достоинство юстиціи и новизна крупныхъ издержекъ и громоздкихъ учреждений.

Если всѣ такія отступленія отъ судебныхъ уставовъ примѣнить, напримѣръ, къ Архангельской губерніи, то можно было бы не вводить въ ней особо общихъ и особо мировыхъ учреждений, а ввести въ ней нѣчто среднее между тѣми и другими, а именно: единоличныхъ судей, но съ властью нѣкоторыхъ уѣздныхъ судовъ, и въ тѣхъ же самыхъ пунктахъ, гдѣ эти послѣдніе. Такіе судьи должны быть назначаемы отъ правительства и должны быть несемлемы. По всей этой компетентности единоличнаго судьи надо было бы разбить на нѣсколько категорій, смотря по степени важности разсматриваемыхъ дѣлъ, и каждой изъ этихъ категорій присвоить особый порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ. Такъ, напримѣръ, если всѣ уголовныя права нарушенія подраздѣлить на преступія (уставъ о наказаніяхъ), преступленія исправительнаго (одна часть уложенія) и преступленія чисто-уголовныя (другая часть), то первую изъ этихъ категорій дѣлъ единоличнаго судья могъ бы разсматривать вполнѣ единолично, и притомъ на мѣстахъ, въ качествѣ амбулаторнаго судьи. Для чего ему могъ бы назначать или разные пункты въ уѣздѣ, или же открывать засѣданія въ разъ навсегда назначенныхъ двухъ или трехъ пунктахъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ. То же самое относится и къ дѣламъ гражданскимъ, первой категоріей которыхъ могла бы быть также компетенція мирового судьи, т.-е. до 500 р. Но гдѣ взять апелляціонную инстанцію для этихъ дѣлъ? неужели для этого надо идти въ губернскій городъ такой губерніи какъ Архангельская? Если же завести съѣзды судей въ каждомъ уѣздѣ, то мы возвращаемся къ той громоздкости учреждений, которой во что бы то ни стало надо избѣгать. Наконецъ съѣзды, по одному въ два на три уѣзда, все-таки равнялись бы, по отдаленію, съѣздамъ на дѣла три губерніи внутреннихъ. А потому во лучше ли образовать этотъ съездъ по каждому уѣзду, въ каждомъ уѣздномъ городѣ, но съ тѣмъ различіемъ, что это будетъ не съездъ трехъ судей, не съездъ одной магистратуры, а съездъ трехъ различныхъ органовъ юстиціи, а именно: судьи, прокурора и защитника (въ уголовномъ дѣлѣ), или же судьи, адвоката иста и адвоката отвѣтника (въ гражданской). Но вотъ тутъ-то и необходимо было бы допустить въ первомъ случаѣ—равноправность защиты съ обвиненіемъ, такъ чтобы защита не могла быть, какъ и обвиненіе, ни удалена изъ засѣданія, ни лишена слова; а во второмъ—то же самое преимущество должно быть присвоено обобщамъ адвокатамъ, повѣреннымъ обѣимъ сторонамъ. Такого рода съездъ отправлялъ бы три различныя функціи. Одну изъ нихъ онъ отправлялъ бы въ качествѣ второй инстанціи для дѣлъ, разсматриваемыхъ единоличнымъ судьей, въ его качествѣ мирового и амбулаторнаго судьи; причемъ въ съездѣ этомъ мѣсто предсѣдателя занимаетъ не самъ судья, а съдѣлователь того

же уѣзда. Другую функцію съѣздъ этотъ могъ бы отправлять въ качествѣ первой инстанціи, по отношенію ко всемъ дѣламъ исправительнымъ, а изъ числа гражданскихъ—къ дѣламъ свыше 500 рублей; причемъ, председательствуетъ въ этомъ съѣздѣ самъ мѣстный судья. Наконецъ, третью категорию дѣлъ, чисто-уголовную, хотъ же съѣздъ и въ томъ же составѣ разсматриваетъ при участіи присяжныхъ засѣдателей въ качествѣ первой и послѣдней инстанціи, кромѣ, разумѣется, кассационной. Но такъ какъ при единоличности суда всѣмъ безопасности правосудія можетъ быть основана только на правахъ самихъ сторонъ, и такъ какъ это въ особенности важно въ дѣлахъ уголовныхъ, то защитникъ по этимъ дѣламъ долженъ быть назначаемъ, также какъ и самъ прокуроръ, отъ короны. Если же это показалось бы почему либо неудобнымъ, то онъ, во всякомъ случаѣ, долженъ быть, по крайней мѣрѣ, избираемъ отъ земства, и имъ же, въ такомъ случаѣ, и оплачиваемъ. Защитники же по гражданскимъ дѣламъ могутъ быть частными, voluntary повѣренными, избираемыми самимъ истцомъ и самимъ отвѣтчикомъ. Трехъ или четырехъ амбулаторныхъ товарищей прокурора и трехъ или четырехъ такихъ же амбулаторныхъ земскихъ защитниковъ было бы, какъ кажется, довольно въ Архангельской губерніи для того, чтобы въ каждомъ уѣздномъ городѣ могъ состоятъ съѣздъ каждый мѣсяцъ. Впрочемъ, не бѣда, если бы ихъ потребовалось и по шести или семи на цѣлую губернію, т.-е. такъ, чтобы они могли изъ амбулаторныхъ обратиться въ окрѣдкахъ, могли постоянно пребывать въ мѣстахъ пребыванія единоличныхъ судей, и тѣмъ выигрывать много времени отъ разъѣздовъ на самое дѣло. Эта послѣдняя концепція чуть ли даже не выгоднѣе, потому что они, во время отсутствія и судьи, и слѣдователя, могли бы исполнять роль настоящихъ членовъ суда, т.-е. принимать здѣсь апелліаціи и искковыя прошенія, готовить дѣла къ слушанію въ съѣздѣ и вообще снимать съ судьи всю формальную сторону дѣла. Прокуроръ могъ бы дѣлать это по отношенію къ дѣламъ уголовнымъ, защитникъ—къ гражданскимъ. Затѣмъ въ губернекомъ городѣ необходима коллегіальная инстанція, и можетъ быть, даже въ видѣ двухъ коллегій: одной уголовной и другой гражданской. Первая служила бы, во-первыхъ, для передачи суду по чисто-уголовнымъ обвиненіямъ, во-вторыхъ, для разсмотрѣнія исправительныхъ дѣлъ, въ качествѣ второй, апелліаціонной инстанціи, и въ-третьихъ для случаевъ дисциплинарнаго производства надъ единоличными судьями. При ней долженъ состоятъ, конечно, прокуроръ и непремѣнный защитникъ, т.-е. председатель всѣхъ земскихъ защитниковъ. Вторая коллегія была бы апелліаціонною инстанціею для всѣхъ дѣлъ гражданскихъ цѣною свыше 500 р. При ней вѣдутъ состоятъ полные или частные присяжные повѣренныя, дисциплинарная власть надъ коими можетъ быть ввѣрена совѣту ихъ, состоящему подъ председательствомъ непремѣннаго или земскаго защитника губерніи.

Но такъ какъ центр тяжести всей подобной системы лежалъ бы, очевидно, въ мѣстныхъ единоличныхъ судьяхъ и слѣдователяхъ, то сюда же надо было бы сдвинуть и центръ всѣхъ гарантій. А изъ нихъ едва ли есть другая столь дешевая и столь дѣйствительная гарантія, гораздо болѣе дѣйствительная, чѣмъ всякая коллегіальность и чѣмъ самое даже равноправіе защиты и обвиненія, какъ поднятіе права самихъ сторонъ. Уставы наши предоставляютъ имъ свободное

право жалобы на судъ, но не на судью. А между тѣмъ для нихъ иногда не столько обидны рѣшенія и приговоры судьи, сколько личныя дѣянія и поступки его, какими преступленія должности и причиненіе вреда и убытковъ. Если внутренняя Россія можетъ еще сколько нибудь мириться съ недоступностью для нея жалобъ на эти предметы, то такая отдаленная и мрачная окраина, какъ Архангельская губернія или Сибирь, могли бы захочутся подъ властью единоличныхъ судей, свободно контролируемыхъ только въ своихъ рѣшеніяхъ, но не въ своихъ злоупотребленіяхъ. А потому облегченіе права жалобы на эти злоупотребленія составило бы для такихъ медвѣжьихъ угловъ вопросъ жизни и смерти правосудія; иначе сибирскіе гг. Оголиши далеко могли бы превзойти кавказскихъ. Для облегченія же этого надо было бы допустить право жалобы на судью прямо въ губернской коллегіальной судъ, по его уголовному отдѣленію, и безъ всякаго предварительнаго на то разрѣшенія; причемъ уголовное отдѣленіе или оканчиваетъ дѣло дисциплинарнымъ порядкомъ, или же передаетъ обвиняемаго суду, который долженъ быть произведенъ или гражданскимъ отдѣленіемъ, или въ соединенномъ присутствіи обоихъ. Само собою разумѣется, что вторую инстанцію такого суда долженъ быть кассационный сенатъ. При такой новой уѣздъ ни единоличный судъ, ни соединеніе въ немъ обѣихъ юстицій, не были бы несколько опасны для населенія, потому что такая уѣзда восходитъ на степень той высшей изъ гарантій, которая состоитъ въ личномъ достоинствѣ судебного персонала. А безъ этихъ двухъ условій: единоличности и единоственности суда, едва ли мыслима и самая реформа въ забытыхъ губерніяхъ.

С.

ПЕРЕСЕЛЕНІЯ НА АМУРЬ.

Многіе десятилетия тѣтъ прошли съ тѣхъ поръ, какъ началось заселеніе Приамурскаго края. Правительство всѣми силами старалось открыть переселенцамъ средства къ переселенію. Въ 1861—1867 гг. спеціально для нихъ были изданы Высочайше утвержденныя правила о заселеніи Приамурскаго края. Правилами этими для переселенцевъ предоставлялись огромныя преимущества. Прибытіе на Амуръ поселенцы изъ Россіи и Сибіри получали на первое обзаведеніе скотъ, хлѣбъ и земледѣльческія орудія. Они были освобождены, какъ и теперь, отъ рекрутской повинности и др. налоговъ государства, они же сами выбирали для себя удобныя мѣста для заселенія; несмотря на это, колонизація края туго подвигалась и подвигается впередъ. Быть можетъ, по официальнымъ даннымъ, край этотъ находится и въ хорошемъ положеніи, но на дѣлѣ этого не видно. Постарайтесь очертить бытъ тамошнихъ крестьянъ-переселенцевъ, — поселенцевъ старообрядцевъ, молочаевъ и др. сектантовъ. Начну съ Приморской области. Переселеніе крестьянъ изъ губерній Россіи производилось слѣдующимъ образомъ. Малоземельные крестьяне-собственники, желая получить болѣе земли и лѣтняя разбогатѣть въ новомъ краѣ, покидали свою родину, продавъ предварительно, за безцѣнокъ, свой крестьянскій скарбъ. Пускались въ дальнюю дорогу и прибывали на Амуръ, чрезъ годъ и болѣе. Но надо было видѣть на мѣ-

сть, какие это были переселенцы. Оборванные, голодные, пропавшая дорогой подалиемъ, они представляли изъ себя весьма непривлекательныхъ колонистовъ Амурскаго края. Правительство снабило этихъ переселенцевъ хлѣбомъ, скотомъ и иногда нѣкоторыми земледѣльческими орудиями, съ тѣмъ, чтобы за все это переселенцы внесли вѣстную плату казѣ въ опредѣленные сроки. Только немногие платили свой долгъ. Другія семейства переселенцевъ передавали свой долгъ изъ рода въ родъ, пока правительство, убѣдившись, что это съ подобныхъ семействъ нельзя ничего получить, слалоо эти недоимки. Все это разорало только казну и неоставляло особаго благодѣянія и переселенцамъ. Мѣста, которыя выбирали для себя переселенцы, оказывались или неудобными, или же неподходящими. Избраніе Николаевскій и Софійскій округа, — только и существовали орогодичествомъ и въ незначительной степени земледѣлемъ. Переселенцы же Хангайскаго и др. смежныхъ округовъ, хотя и получали съ избыткомъ за свои труды хлѣба, но по неустройству путей сообщенія, не могли сбывать свои произведенія, хотя бы на промѣтъ необходимаго въ крестьянскомъ быту. — На островѣ Сахалинѣ тоже не удаласъ колонизация. Здѣсь, для испытанія, было поселено въ долину рѣки Такая нѣсколько семействъ. Мѣсто поселенія хотя оказалось плодороднымъ, но годами заливалось водою и крестьяне не умирали съ голоду благодаря только поддержкѣ правительства безвозвратными ссудами. Не душая жизнь и поселенцевъ, освобожденныхъ отъ работъ (каторжаныхъ) и причисленныхъ къ селеніямъ. Лѣтомъ, благодаря прискамъ куца Тетюнова и пароходству, они находятъ себѣ работу, но осенью, возвратившись съ промысловъ, пропиваютъ заработанные деньги и цѣлую зиму влчатъ свое жалкое существованіе, переполняя остроги, а администрація не посылаетъ ихъ въ округа и не выдаетъ имъ, подобно переселенцамъ, пособія на обезпеченіе, а почему? я до сихъ поръ не могу понять. Нашлось бы, конечно, не мало и изъ поселенцевъ, которые, испытавъ тяжкую работу въ рудникахъ, захотѣли бы покинуть эту свободѣ другую жизнь. А вѣдь каждый годъ сколько людей кончатъ работу на Сахалинѣ и выйдутъ на свободу. Между ними есть много земледѣльцевъ и разныхъ мастеровъ. Спрашивается, что-то будетъ съ этими людьми, если не позоватъ ихъ въ устроившія. Почему бы не устроить въ Хабаровкѣ, Софійскѣ, Владивостокѣ, Николаевскѣ и Екатерининско-льскомъ, — рынки для сбыта крестьянами своихъ произведеній, подобно тому, какъ это сдѣлано въ Благовѣщенскѣ и др. мѣстахъ. Въ Амурской области переселенцы живутъ сравнительно лучше, чѣмъ ихъ собратья въ Приморской области. Тутъ устроены сносно пути сообщенія, есть мѣста, куда сбывать свои произведенія и земля гораздо плодороднѣе, чѣмъ въ Приморской области. Притомъ же, кромѣ переселенцевъ, здѣсь занимаются земледѣлемъ сосланные сюда разные сектанты и старообрядцы; они же занимаются и торговлей. Но и въ Амурской области неумѣютъ пользоваться друтомъ, апатичность и напрасное преслѣдованіе администраціей сектантовъ, дѣлаютъ свое дѣло *). Экономическіе магазины крайне плачевны и, что него хуже, такъ это то, что мѣстная администрація не

имѣеть полныхъ свѣдѣній объ этомъ. Въ деревняхъ хотя и имѣются школы, но управляемые шляпками, остающимися солдатами или такими же шенарями, приносятъ мало пользы; а въ Приморской обл. народное образованіе въ средѣ сельскаго населенія подвигается и устроивается туго. Извозныя положеніе переселенцевъ въ Примурскомъ краѣ, желательнѣе, чтобы при разработкѣ этого вопроса было обращено вниманіе на нашу далекую окраину и были бы приняты слѣдующія мѣры: 1) улучшеніе быта поселенцевъ; 2) устроеніе въ Благовѣщенскѣ и Хабаровкѣ переселенческихъ конторъ; 3) предоставленіе выбора мѣста самимъ переселенцамъ; 4) снабженіе переселенцевъ современными земледѣльческими орудиями, причувъ обращенію съ ними чрезъ опытныхъ крестьянъ, прибывшихъ изъ Россіи; 6) учрежденіе школъ и различныхъ хозяйственныхъ фермъ; 6) запрещеніе чиновникамъ брать подриды и строить въ округахъ мельницы посредствомъ поставшихъ лицъ; 7) устроеніе сносныхъ путей сообщенія; 8) производство переписи всѣмъ находящимся въ Усуйскомъ краѣ мазамъ *), подчиненіе ихъ нашему подданству или удаленіе ихъ изъ предѣловъ этого края; 9) поощреніе фабрикъ и заводовъ; 10) уменьшеніе казаконъ по деревнямъ и уничтоженіе тайной продажи вина на Сахалинѣ; 11) определеніе въ этотъ отдаленный край людей честныхъ и вѣстныхъ, а не искаателей богатства и авантюристовъ. Въ заключеніе, нельзя не пожелать, чтобы переселенцы для Примурскаго края вызвались болѣе не изъ внутреннихъ губерній Россіи, а изъ Сибири, подобно тому, какъ это дѣлаетъ нашъ сосѣдь, Китай **).

M.

ХРОНИКА.

Отъ жизни города надо когда вѣбуть, читатель, перейти къ жизни деревни и ея „злойбъ днѣ“. Эта деревня также жаждетъ гласности, имѣть повѣсть своихъ страданій и даже можетъ быть болѣе протестальною, чѣмъ городъ. Сибирская деревня оригинальна по своему, въ ней вѣтъ тѣхъ элементовъ, какъ въ деревнѣ Европейской Россіи, нѣтъ того феодальнаго, крѣпостнаго склада, вѣтъ борьбы съ земледѣльцами. Но она имѣетъ свои неудобства, свои печали; новизна и нея заманяетъ исправныхъ и засѣдатель, эксплуататоровъ ея является кулакъ. Самодѣятельности, живучести, стремленія къ благополучію среди свободнаго сибирскаго крестьянства больше, духъ его болѣе; но за то и давленіе, какъ и провозомъ, образуютъ здѣсь безмерность; мезкая власть въ Сибири мѣше уязвлять законы, менѣе страшится. Тѣмъ не менѣе и въ сибирскомъ сельскомъ обществѣ пробуждаются общественные интересы, является стремленіе даже къ просвѣщенію. Борьба этихъ пробуждающихся силъ, здоровыхъ стремленій и нонизованіе защититъ себя отъ трубаго беззаконія и насплія, борьба за право существованія, составляетъ драму настоящей жизни. Мы приводимъ нѣсколько тоитъ примрвовъ.

*) Этихъ хищниковъ уже нѣсколько десятковъ тысячъ человекъ въ краѣ.

**) Последнее указаніе автора статьи мы находимъ весьма заслуживающимъ вниманіе. Естественная народная колонизація въ Сибиря распространяется именно такъимъ образомъ. Изъ Европ. Россіи въ Западную Сибирь и изъ Западной Сибири крестьянство двинуется въ Восточную, такъ сказать, колонія перемещаетъ изъ сада въ садомъ. Такое передвиженіе ближе и тогда бы совершенно забыть отъ извѣстныхъ дѣлать на перевозку.

Редакт.

*) О старообрядцахъ мы говоримъ подробно въ другой статьѣ. Теперь же мы не будемъ касаться этого вопроса.

Вот что творится, например, в Харашинбирь, Верхнеудин. окр. Только что открыто здесь приходское училище, по воле училищного начальства, уже кончилось свое существование. История эта весьма печальна. В мухоршибирской волости, с населением 7,500 душ муж. пола (ревизских 4,660), только одно приходское училище, в котором от 9 до 17 человек учащихся, хотя в том только селеении, где находится училище, 669 душ муж. пола. Малый процент учащихся объясняется тем, что в этом селеении живут почти одни старообрядцы, которые избегают казенных училищ и даже учить на дому, хотя и участвуют в содержании школы. Харашинбирское же селеение состоит из 750 душ муж. пола, переселившихся мажоресов (не-раскольники). Плата на содержание мухоршибирского училища, они, при всем своем желании учить своих детей, не могли, за дальностью расстояния, воспользоваться мухоршибирским училищем и содержат учителей поселенцев, которые и учат детей по натуре и часослову; с этих же книг учат и писать. Сколько дней ни учились у поселенцев, кроме чтения первоначальных книг паразиты, ничему не научились. Крестьяне наконец и сами сознали бесполезность такой грамоты в стране подумывать, как бы найти хорошего учителя, хоть бы такой учитель и дороже стоил. Обратились за советом к мѣстному священнику, который и присовѣтовал просить начальство об открытии у них приходского училища. Под руководством священника, нанявши общинственным приговором такого содержания, что общество желало бы открыть в своем селеении приходское училище, на содержание которого ассигнуется на каждый год по 300 руб. учителю, и по 25 руб. на учебныя пособия и книги, а остальное: прислуга, квартира, дрова и проч. — натурою. Приговор, по подписанию всеми общинниками и утверждению волостным правлением, представляется был в Читу. Проходит год, ответа нѣтъ; нишуть и туда же представлять другой такой же приговор. Ответа нѣтъ. Опять чрез год представляють третій приговор. И вот, вдруг, без всякаго предупрежденія общества, въ декабрѣ 1881 г., является учительница и представляеть обществу денегу г. Майдега, что она назначена учительницей харашинбирскаго приходскаго училища; крестьяне совсем растерялись. Не будучи увѣрены, что и по третьему их приговору начальство соблаговолитъ что либо сдѣлать, они не позаботились о приговорахъ для училища квартиры, мебели и учебныхъ книгъ и пособій, а тутъ вдругъ учительница свалилась имъ, какъ свѣтъ на голову. Да притомъ-же она учить по натурѣ и въ грязной конурѣ, гдѣ учили поселенцы, наотрѣзъ отказалась. Собралось общество къ священнику, судия-радика и ковчиги тѣмъ, что вручили учительницѣ 25 руб. и отправили ее въ городъ, за покупками нужныхъ книгъ и учебныхъ пособій, — благо дѣло было накануне рождественскихъ праздниковъ. Въ началѣ января явился и учительница съ купленными книгами. Квартиры удобной для училища въ селѣ не оказалось, а приспособить какой-нибудь домъ для этой дѣлы, въ зимнее время — немилосиво. Съ грѣхомъ попомоая прислали крестьянскую избу, маленькую, сырую и угрюмую и въ ней кое-какъ устроили училище. Учениковъ, въ первое же дни, набралось 57 человекъ, и маленькая изба училища оказалась биткомъ набитою учениками. Всѣ они оказались дѣти бѣдныхъ родителей, мѣстные же мѣрофды-богачи сразу дѣтей своихъ не послали въ школу, желая присмотрѣться, ладно-ли будетъ учить „баба“. Когда же, чрезъ долгое время, они надумались послать своихъ дѣтей въ школу, то учительница, о, ужасъ ихъ, кулаковъхъ дѣтей, осмѣлилась не принять, по той, будто бы, причинѣ, что и ранее приняты не выдѣланы въ маленькой избушкѣ училища. „А, голубушка! за наши денги ты задумала преподавать нашему народу? Погоди, мы протремъ тебѣ глаза!“ Дѣйствительно съ этого времени пошли передачи. Мѣрофды стали сговаривать общество не платить учительницѣ жалованья, а предложить ей требовать его отъ волостнаго правленія, такъ какъ общество много дѣтъ платило на содержание мухоршибирскаго училища, которымъ однако не пользовались харашинбирцы. Учительница обратилась въ волостное правленіе о выдачѣ ей жалованья; къ счастью въ волостномъ правленіи оказалось свободныхъ денегъ, принадлежащихъ харашинбирскому обществу, 50 руб., которые ей, въ счетъ жалованья, и выдали. Общество, увидя изъ этого, что слова мѣрофдовъ сбываются, на томъ и положило, что жалованье учительницѣ будетъ платить волостное правленіе.

Приходить время, учительница опять просить заслуженное жалованье. Денегъ нѣтъ. Опять жалобы. Волостное правленіе удобоумлетъ, что больше тамъ денегъ харашинбирскаго общества нѣтъ и что училище, открытое по желанию этого общества, должно на его средства и содержаться. Собралось общество сдѣлать раскладку на содержание своего училища, родители учащихся въ школѣ дѣтей изъявили полное свое согласие платить, сколько по раскладкѣ съ нихъ придется; остальные же, наученные кулаками и сами кулаки, заявивъ, что имъ училища не нужно, а кому нужно, пусть тотъ и платитъ. Сколько священникъ ни уговаривалъ, мѣрофды остались непреклонны. Такимъ образомъ раскладки на училище и не состоялось. Священникъ отправился в деревню своего прихода, уговаривать крестьянъ принять участіе въ содержаніи харашинбирскаго училища и общимъ съѣздомъ порѣшили: просить начальство о раздѣленіи мухоршибирской волости на двѣ половины, чтобы одна половина содержала харашинбирское, а другая мухоршибирское училище. На это укомпромисъ все, до единого человѣка, изъявили полное согласие, находя для себя неубрежимительнымъ, вмѣсто 12 к., платить 24 к. (на содержание мухоршибирскаго училища общество отпускаетъ 566 руб.; на ревизскую душу падаетъ по 12 коп. Если бы столько же отпустили и для харашинбирскаго училища, то на содержание обоихъ училищъ пришлось бы съ ревизской души по 24 коп. въ годъ). Обо всемъ этомъ написали какъ общества, такъ и священникъ подлежащему начальству и ожидали рѣшенія судьи училища. Вдругъ, 5 мая, прѣзжаетъ инспекторъ. Собрался къ нему мѣрофды, наговорили, что учительница худая, да и училища-то имъ вовсе не нужно, что все это затѣя священника и г. д. О прѣздѣ же такого большого начальника, и священнику, ии учительницѣ никто не обмолвился. 6 мая былъ мѣстный праздникъ. Учительница, сводить учениковъ въ церковь, послѣ обѣды распустила ихъ по домамъ и отправилась къ священнику въ гости, не подозревая, что на обывательскѣ квартирѣ сидитъ ей начальникъ. Вдругъ является изъ училища мальчикъ и заявляетъ, что инспекторъ требуетъ учительницу въ школу. Такому прѣзду священникъ весьма обрадовался, надѣясь, что инспекторъ разъяснитъ крестьянамъ ихъ обязанности къ училищу и будетъ нѣмѣть на нихъ рѣшающее вліяніе. Придя въ школу, священникъ увидѣлъ картину, обдавшему его какъ ушатомъ холодной воды. Въ переднемъ углу стояли человекъ 15 учениковъ, съ учительницей во главѣ; у дверей человекъ 10 крестьянъ изъ мѣрофдовъ и ихъ поддѣлителей. По средній комнаты г. инспекторъ, въ грязной позѣ, съ подбитыми кулаками, наступая на учительницу: „Ви худой учительница, а будетъ воть вышвырять!“ Крестьяне-кулаки видно были довольны такимъ оборотомъ дѣла и тоже храбро наступали на учительницу съ своими претензіями, что учительница учила дѣтей только „шнить да хрипѣть“ (звуковая метода) и то только до обѣда, а затѣмъ ребятишки балузятъ по улицамъ. Словомъ, на учительницу устроена была настоящая травля. Выведенная изъ терпѣнія, учительница сквозь слезы заявила инспектору: „если вамъ угодно обрѣзывать училище и сдѣлать испытаніе ученикамъ, я къ вашимъ услугамъ, если же вы пожаловали только для того, чтобы оскорбить меня и дозволить то же дѣлать крестьянамъ, то я вынужденной найду оставить училище и донести главному инспектору какъ о несогласіи, случавъ, такъ равно и о всѣхъ вѣдѣхъ дѣтствахъ за прошлое время“. Незавладѣвши собой, ревизоръ убрался изъ училища. Тѣмъ и кончилась ревнія училища. Съ глухою грустью вышелъ изъ училища священникъ, которому въ своихъ радужныхъ надеждахъ такъ горько пришлось разочароваться. На слѣдующій день получаются изъ волостнаго правленія на имя старшина распоряженіе инспектора о совершенномъ закрытіи харашинбирскаго училища, а на имя учительницы о томъ, что она за отлучку въ декабрѣ мѣсяцѣ въ городъ (какъ выше сказано за покупками книгъ и учебныхъ пособій), безъ его инспекторскаго разрѣшенія, увольняется отъ службы безъ пропенія и что она имѣетъ право на полученіе жалованья не со дня назначенія въ Харашинбирь, съ 20 ноября, а только съ 13 января по 5 мая. Замѣлательно, что здѣшній инспекторъ почему-то не любитъ учителей и учительницъ, имѣющихъ свидѣтельство учительскаго семинарія, гимназій и института. Для него кажется болѣе пригодными учителя „домашняго изготовленія; они хоть и безграмотны, за то не дозволитъ себѣ разсужденій съ начальствомъ, а только

вытаскивать из стружки и на замачиваніи отбѣжавъ: „точно такъ-съ, слушаю-съ“ и т. д. Получивъ официальное извѣстіе о закрытіи училища, крестьяне крѣпко призадумались, что имъ дѣлать, гдѣ вѣдѣть учителя? Предлагаю учителямъ остаться на прежнихъ условияхъ, но она не согласилась“.

Дѣлье, намъ доставленъ въ копіи слѣдующій любопытный приговоръ крестьянъ одной деревни. Приговоръ сей гласитъ: „1881 года, іюня 27 дня, мы нижеподписавшіеся, довѣренные отъ сельскихъ обществъ каранчанской волости, бывъше число на волостномъ сходѣ, имѣли разсужденіе о слѣдующемъ: когда начинается промыселъ рыбы, т.-е. выставка самолововъ, время каждому крестьянину, прибывшему на промыселъ рыбы, крайне дорого, ему нужно и самоловы ставить, и садки для рыбы плести, и рыбу чистить и солить.—Между тѣмъ мѣстные—засѣдатель и благочинный, ежегодно прибывающіе на выставку, требуютъ отъ крестьянъ-рыборомышленниковъ, чтобы они перевозили изъ съ одного мѣста промысла на другое, требуютъ, чтобы крестьяне-рыборомышленники плели изъ садки, численъ и солили изъ рыбу. Мы не говоримъ о томъ, что они пользуются даровою работою: давать изъ рыбу,—воля каждому рыборомышленнику; но крайне несправедливымъ и незаконнымъ находимъ то, что собственной ихъ пользы отнимается у крестьянъ-рыборомышленниковъ много труда и времени, тѣмъ, разумеется, немало наносится крестьянамъ и убытковъ. А такъ какъ засѣдатель и благочинный на промыселъ рыбы приѣзжаютъ по собственнымъ надобностямъ, за сборомъ рыбы, а не по дѣламъ службы,—то мы по изложеннымъ соображеніямъ приговорили: въ предстоящій промыселъ рыбы, осенью сего года, засѣдатель и благочинному ни подъводъ, ни крестьянъ, для ихъ надобностей, отъ артефактъ не давать; о чемъ и довести до свѣдѣній ихъ чрезъ наше волостное правленіе; въ томъ и подписуемся“. Подобные акты доказываютъ, въ крестьянскомъ сословіи пробуждается сознание правъ. Къ сожалѣнію, много труда будетъ, чтобы отстоять ихъ. Невольно рождается юридическій вопросъ: „Ну, а какъ засѣдатель-то придетъ за сборомъ рыбы по дѣламъ службы?“

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Омскъ (корресп. «Восточ. Обзоръ»). Лѣто стояло прекрасное. Публика по обыкновенію собирается въ нѣкое подобіе деревенской паскотины, называемое у насъ «скверомъ»; аккуратно утанцовываетъ дорожки, безъ умолку болтаетъ о чиновныхъ пертурбаніяхъ, и въ сотый разъ пережевываетъ ходячія слагетни. Впрочемъ, иногда поглядываютъ на сцену и своего рода «злабы» дня. Одной изъ такихъ «злабъ» недавно была подача въ отставку начальницы женской гимназіи г-жею Б.—же. Въѣ, безъ различія чиновъ и знаній, а главнымъ образомъ упадкомъ обоюа пола, наперервъ другъ передъ другомъ разносилъ эту новость съ какими-то восторженными видомъ. Съ лицъ же ученицъ исчезло обычное выраженіе прищипленности, контуажъ; ихъ разговоры стали дѣльнее и откровеннѣе и некую изъ нихъ не выразилъ сожалѣнія о бывшей начальницѣ. А между тѣмъ странно, эта начальница много лѣтъ держала судьбы женскаго просвѣщенія въ главномъ городѣ Западной Сибири. Ее находилъ прекрасной, милой, умной, просвѣщенной, и дѣльней внутри. Подъ ея фортепіано не мало вѣтановалось мѣстное общество. Она играла судьбою учителей, вертѣла влѣзательными лицами, за ней ухаживали генералы. Словомъ, это была маленькая

Помпадуръ. Въ то время, когда учительское знаніе такъ мало цѣнится въ Сибири, когда учителямъ бѣдствуютъ въ селахъ, эта счастливица умѣла выдвинуться и получила съ мужежъ тысячъ четыре minimum въ годъ, имѣла лошадей, экипажи, прекрасную квартиру. Теперь они, имѣя, конечно, деньгики возвратятся dans leur patrie и будутъ жаловаться на неблагозарію Сибири. Еще немного лѣтъ и они имѣли бы кругое состояніе. Но, проведя столько лѣтъ въ довольствѣ и получая тысячъ, все-таки не мѣшаютъ сорвать и напасѣдѣки. Для этого только надо прикинуться черное платье, тонные глаза, багетовой палочкой къ газамъ и дѣло сдѣлано. «Encore cinq cent roubles!» Какъ счастливы разныя Бламыжы въ Сибири! Эта госпожа протексировала и другимъ, въ ту же гимназію эта директриса выписала итальянца-перчаточника и его жену итальянку-красавицу; и та имѣла ушѣхъ. Говорятъ, что за заслугъ начальницы ей уже присудили въ награду 500 р.; но наше общественное мнѣніе (если такоево дѣлье существуетъ), тоже не прочь бы дать ей аттестацію и награду, только другого рода. О, сколько дѣтей перепорчено, извращено. Сколько потрагъ проведено! Въ этомъ же мѣсяцѣ появились и приказъ объ отставкѣ Б.—же, но только увольненіе почему-то послѣдуетъ съ 15 Августа. Насколько мнѣ извѣстно, какъ назначеніе на должность, такъ и увольненіе считаются со дня изданія приказа, а тутъ—приказъ издается въ июль, а отставка—въ августъ; но надо не забывать, что это происходитъ въ Сибири, для которой писанъ особый законъ. Можетъ быть, при этомъ имѣлась въ виду выдача жалованья за канікулы въ видѣ награды за уберенные труды. Отчего же, въ самомъ дѣлье, и не отдохнуть лѣтѣмъ бѣдной труженицѣ на казенный счетъ; хотя, конечно, эти деньги могли бы пригодиться бѣднымъ ученицамъ. Беречь дѣтей мы готовы, только не отъ того, отъ чего слѣдуетъ. Одна паненька недавно затрепала дочь читать «Гилія болота» Михайлова, а другой запираетъ ворота среди бѣлаго дня на замок и ставить гайдука съ дубинкой, чтобы оградить нѣжную созданія отъ вѣшняго міра. Словомъ, опекаемъ. Сегодня дѣльская, завтра—тюрма!

Иркутскъ (корресп. «Восточ. Обзоръ»). Не безвѣстно, что на золотыхъ промыслахъ Сибири въ тайгѣ и въ лѣсахъ творится и практикуется многое такое, что еще не выходило на свѣтъ Божій. Золотопромышленность, въ противоположность всѣмъ другимъ промысламъ и производствомъ, существуетъ на особыхъ основаніяхъ. Здѣсь весь рабочій людъ отданъ въ полное распоряженіе хозяина, который, связавъ рабочаго двусмысленными контрактами, что хочеть, то и дѣлаетъ. Золотопромышленникъ прикрываетъ своей безпомощностью и беззачинностью, при скопленіи распушчаго и сборнаго народа, поэтому они нехотѣютъ себѣ, такъ сказать, чрезвычайная права. Въ ономъ промышленнику дается казачья команда для охраненія порядка. На самомъ дѣлье, положеніе золотопромышленника не такъ плачевно. Вся сила на его сторонѣ и собраніе закабаленныхъ рабочихъ, полутоудинныхъ, буйныхъ только въ деревняхъ во время выхода съ присковъ въ плыномъ видѣ, не представляетъ никакой опасности на присковѣ, гдѣ ихъ могутъ оставить безъ хлѣба и гдѣ вина трудно достать, такъ какъ тайная продажа прѣстѣлуется.

Тѣмъ не менше съ рабочими обращаются весьма безсеречно. Надняхъ изъ этого возникло волненіе на прискахъ Базанова. Вазай стиникъ Пашенко безъ особаго повода арестованъ и засаданъ въ мѣстный клоповникъ двухъ рабочихъ, вина которыхъ была въ томъ, что они навеселѣ играли на гармоніи. Народъ собрался и, прельзивъ несправедливостю распоряженія, просилъ товарищей освободить Казакъ, давно отличившіея безобразіями и ведшіи нетрез-

вую жизнь, съѣз на конц, взявъ нагайку и ринувшись въ толпу начал хлестать ее. Кинулись въ народъ, хлестать людей было пынымъ безумиѣмъ и дикимъ самоуправствѣмъ. Буянъ стащилъ съ лошади и избилъ. Народъ еще болѣе заволаговался. Служащидонесли тогда, что на присѣкъ «бунтъ». Всегда такъ: не даютъ бить въ зубы—такъ «бунтъ». Готова была загорѣться исторія, но послала удовлетвориться. Между тѣмъ П. такъ было казнить, что умеръ. Это вторая уже исторія безпорядковъ на присѣкахъ у Базанова. Въ Иркутскѣ однако эта фирма пользуется благоволеніемъ.

Барнаулъ, 17-го июля (корресп. «Восточнаго Обозрѣнія»).

Лѣтомъ нынѣшняго года на лѣвомъ берегу рѣки Томи, отпавшимъ двумя компаніямъ, начались работы по добычѣ золота. К^о Асташева и Гильбурга въ теченіи первыхъ двухъ мѣсяцевъ съдала въ казну (съ промысловъ Спасскаго и Царевникозавскаго) 5 пудовъ 13 фун. 60 зол. 60 дол. К^о Малцова, хотя еще капитальныхъ работъ не начинала, по отъ развѣдокъ и отъ незначительныхъ работъ съдала уже 1 пудъ 22 фунта 19 зол. 72 доли. Въ первой К^о занято капитальными работами около 250 человекъ и столько же находится въ развѣдочныхъ партіяхъ. Обѣ К^о не успѣли довести на присѣки новыхъ золоторомывальныхъ машинъ и производятъ промыску машинами нѣсколько усовершенствованными противъ тѣхъ дотопныхъ, какими довольствовались алтайскіе горные инженеры. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы явились новыя машины, то золота было бы добыто вдвое больше. Да къ тому же компанія, обнадеженная легкою возможностью захвата и остальной части Алтая, не спѣшая, а напротивъ, старается скрыть дѣйствительнаго богатства, и потому до окончательнаго осуществленія своихъ замысловъ предполагаютъ ограничиться добычею золота только въ размѣрѣ достаточномъ для покрытій расходовъ, а потому покажутъ всѣмъ, тѣмъ ихъ надѣлшихъ наши дѣльцы. Асташеву, говорить, уже намѣченъ Салаирскій край и онъ, будучи въ Барнаулѣ, поручилъ одному лицу, хорошо знакомому съ той мѣстностью, составить подробное описаніе тамошнихъ минеральныхъ богатствъ (*). Всѣ данныя свидѣтельствуютъ, что не далеко отъ времени, когда Салаиръ ускользнетъ и отъ Кабинета, и отъ населенія и попадетъ въ руки людей, неимѣющихъ никакихъ правъ, кромѣ права сильнаго... Недаромъ же наши дѣльцы случайно открытыя тамъ золотоносныя росыши признали незаслуживающими разработку и негодными, что простые рабочіе открыли то, что надлежитъ до времени содержать въ секретѣ. Мы можемъ увѣренно сказать, что алтайскія богатства умышленно скрывались и забрасывались, и что горные инженеры способны продать не только земли, но и пустить съ молотка, если бы это было можно, и обездѣленныхъ ими же обывателей Алтая. Остается только сожалѣть о печальныхъ фактахъ отчужденія достойной страны, удобренной, такъ сказать, потомъ и кровью ея населенія, фактахъ, совершающихся въ то время, когда правительство, надрывая силы, и жертвуя частью государственныхъ доходовъ, стремится улучшить экономическій бытъ народа и облегчить его тяготы. Факты эти тѣмъ болѣе поразительны, что въ это именно время благоденствуютъ люди, вносящіе послѣднее у того же народа, люди отдающие его въ заключеніе и казая какимъ-то капиталистамъ. Скорбь и сожалѣніе еще удваиваются, дохода до отчаянія, потому что алтайцы въ данномъ случаѣ не столько печалатся о потерѣ средствъ матеріальныхъ, безспорно принадлежащихъ имъ, сколько о томъ, что они составляютъ какъ-бы не-

ключеніе изъ великой русской семьи... Ихъ просто-на-просто грабятъ безпачаловно.

Этотъ отъица сказаннымъ компаніямъ лѣвого берега рѣки Томи уже ослепительно выразилось тѣмъ, что компанія немедленно соизволи съ золотоносныхъ рѣчекъ золотничковъ *), запретить имъ не только добычу золота, но даже жителство тамъ, лишивъ этимъ способомъ хозяйства, ослѣдствія и заработковъ не одну тысячу народа. На первый разъ и это достаточно уясняетъ, какихъ благъ надо ожидать отъ возвращенія сюда компаній; а что будетъ дальше, когда эти почетные гости овладѣютъ всѣми богатствами Алтая,—покажетъ время... Кромѣ того, хлѣвъ слухи, что инородцы; живущіе по притокамъ Томи, тоже терпятъ отъ компаній различныя притѣсненія, но какъ эти слухи еще требуютъ подтвержденія, то мы находимъ достаточнымъ ограничиться только заявленіемъ весьма возможныхъ и даже неизбежныхъ послѣдствій.

Такъ жестоко и безчеловѣчно глумиться надъ народомъ могутъ только одинъ алтайскіе дѣльцы, которые, хозяйничая въ краѣ по системѣ, имѣющей единственную задачу—собственное обогащеніе, мотивируютъ въ свои хищническія дѣянія одной стереотипной фразой: «въ видахъ интересовъ Кабинета», тогда какъ эти-то самыя интересы ими же прежде всего окончательно попораны, а горное дѣло убито... Къ тому же компанія за монопольное право обладанія лѣвымъ берегомъ рѣки Томи обязалась платить Кабинету такія незначительныя суммы, что не можетъ окупиться и десятая часть того saja, какое они нанесутъ краю. Затѣмъ взысканіе говорить, что Кабинетъ и казна отъ свободной промышленности получить бы гораздо больше выгоды, тѣмъ отъ монополии, и что ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало бы мѣшать народнымъ интересамъ интересамъ нѣсколькихъ близкихъ кому-то монополистовъ, которые, конечно, не допустятъ колонизаціи въ захваченномъ ими обширномъ краѣ.

Томскъ (корресп. «Вост. Обозр.»). Переселенцы все пріобрѣваютъ, но болѣею частью бѣняки, которымъ безъ поданій нечѣмъ и кормиться. По всему видно, что переселеніе идетъ зря, безъ всякаго со стороны мѣстной власти желанія доставитъ удобства и облегчить эту трудную задачу на новой незнакомой ролнѣ. Можно сказать, они брошены на произволъ судьбы; письма отъ земляковъ изъ Сибири—вотъ ихъ надежный компасъ и путеводитель въ далекомъ странствіи. Когда они приходятъ, никто о нихъ не позаботится. Часто, на какомъ-нибудь тѣсномъ дворѣ упирающіе десятки переселенческихъ повозокъ, десятки мужицъ, женщинъ и дѣтей, холодныхъ и годовныхъ, пронизываемыхъ вѣтромъ и дождями. И за этотъ пріютъ они должны платить деньги, а другого нѣтъ. Между тѣмъ, такія крайне неблагоприятныя условія могутъ способствовать развитію болѣзней и занесенію ихъ въ наши города и села, то же нужно сказать и о скотѣ; не выгодно ли было-бы отводить переселенцамъ и даже выстроить какой-либо баракъ, гдѣ бы они могли расположиться по-человѣчески... Не одна бѣдность гонитъ переселенцевъ въ Сибирь, между ними хотя изрѣдка, попадаются и такіе, которые везутъ по нѣскольку тысячъ рублей денегъ. Въ газетахъ было сообщено, что изъ Россіи крестьяне бѣгутъ въ Сибирь, предпочитая удобства жизни въ Сибири и ея порядки. Намъ кажется это вздоромъ. Такого убѣжденія составить нельзя, да и неоткуда; переселенцы, пожившіе въ Сибири, могутъ своимъ землякамъ написать и засвидѣтельствовать, что и

*) Промыскъ не подумаетъ, что лицо это горный инженеръ. Нѣтъ. Простые смертные гораздо лучше знаютъ край и его богатства, и за различное вознагражденіе укажутъ все, что нужно.

*) Золотничкинами называются кольные рабочіе, составляющія большую армію, работающія на собственномъ содержаніи, безъ жалованья и своихъ орудіемъ, обязанныя сдавать золото въ казну за вознагражденіе по 2 руб. за золотникъ.

слыхом не слыхали о таких порядках, какие увидяли в Сибири. Чтобы сказать так, нужно совсем не иметь о Сибири понятия. Есть ли в мире другая страна, в которой бы процветало в такой же степени хищничество и кулачество значительной части населения, наглый грабеж и несмысленный, чудовищный произвол власти, от восточного шара до высшего начальства включительно, где было бы столько повсюду разбросано штрафного элемента, присковок рабочих и проч. людей, вносящих растленье и порчу нравов.—Каковы бы ни были порядки в России, они несомненно лучше, гуманнее; в России есть случаи произвола, насилия, грабежа, а в Сибири это нормальный порядок вещей, и если тебя не ограбили, не поиздевались, не уничтожили, так это просто случай.

Из Забайкальской области (корресп. «Восточ. Обзор»).

Весьма восточной Сибири известна Кара—золотые прииски, где находится огромное скопление каторжников всех категорий, кажется до 3,000. Работа, конечно, тяжкая, сообразная наказанию. Побьги каторжников не рѣдкость, но на уголовных или гражданских преступников не обращают внимания, они бьгают постепенно и Сибирь наводняется бродягами. Но нацяхъ произомель побьги, надълавшии шуму и тревоги. Бьжали важные преступники. Какъ передаютъ, Санка-инженеръ (извѣстный по подкору казачества) и еще кто-то (кажется Мышкинъ). Говорятъ, даже ушло болѣе. Тотчасъ же начались розыски. Было сбито огромное число людей. В Забайкальи къ розыску бьглыхъ сбнается часто все население. Это мѣстное особеннсть. Иногда это хорошо, а иногда это ведетъ и къ расправѣ, которой законъ не указываетъ.

За поимку бьглыхъ была обьщана награда. Бьглцы были пойманы. Одинъ изъ нихъ направился на Амуръ и достигъ будто бы Владивостока. Это не первая мечта бьглыхъ достигнуть Амура, и всегда она бываетъ неудачна. Побьги этихъ людей заставили мѣстное начальство обратить особенное вниманье на содержание важныхъ каторжниковъ. Это поведо будто бы къ обьскамамъ, осмотрамъ, а тамъ къ недоразумѣнямъ и столкновѣнямъ. Ожидаются слѣдствія и разсужденія. Мы изъ осторожности не передаемъ всего, что разносать слухи, но люди знакомые съ положеніемъ говорятъ, что предвидѣны нѣкоторыя измѣненія въ размѣщеніи каторжниковъ, и наиболее опасные элементы будутъ удалены далѣе, въ особыя тюрьмы.

Из Туркестанскаго края (корр. «Восточнаго Обзорнія»).

Немало появилось статей въ печати, воскуривающихъ вниманье администраціи Туркестанскаго края. Пресса, неимѣющая почти никакихъ извѣстій съ далекихъ окраинъ, можетъ принять эти данныя за чистую монету и даже сдѣлать заключеніе, что на далекихъ окраинахъ реализировано обьщеніе русской народности съ туземною, что данъ толчокъ къ проведенію принциповъ русской культуры на далекихъ окраинахъ, во имя которыхъ покорятъ край. Замѣтимъ, что первая данныя о порядкахъ, какъ фактъ, появились только въ «Сиб. Вѣд.», 1881 г., №№ 246, 247, 248, 249. Попробуемъ поставить ея принципъ вопроса, кто явился здѣсь пионерами русской мысли, кто работаетъ по вопросу реализаціи культуры въ туземномъ населеніи? Думаемъ, что для проведенія культуры, для распространенія хотя бы основныхъ принциповъ цивилизаціи въ такомъ темномъ углу, какъ Азія, да еще съ населеніемъ фанатически преданнымъ формѣ ислама, нужны культурныя силы, или говоря обыденно, головы съ запасомъ знаній, съ мышленіемъ и съ нравственными качествами. А потому, поставимъ вопросъ: изъ кого состоятъ эти силы, эти проводники русской культуры на далекихъ окраинахъ Азіи? Отвѣтъ, къ несчастью, несложный, хотя приходится писать не въ XVI вѣкѣ, а

въ 1882 году: изъ бывшихъ строевыхъ офицеровъ, изучавшихъ науку въ кадетскихъ корпусахъ, или въ юнкерскихъ училищахъ, изъ чиновниковъ, нигдѣ неучившихся и бывшихъ военныхъ писарей, дослужившихся до незабвеннаго «коллежскаго регистратора» и идущихъ все выше и выше по лѣстницѣ чиновъ!..

Что же это такое, спроситъ читатель,—въ университетская молодежь ищетъ на Руси куса хлѣба, а на дальнемъ Востокѣ провожники русской культуры явились писаря и учени чиновники 14-го класса?

Мы думаемъ, что причина этой грустной аномаліи кроется въ преобладающемъ вліяніи военной касты въ край, въ ея принципѣ: «любимъ младшаго ниже мнѣнія старшаго». Всей администраціи, по совѣти понимающей свое незнаніе административно-юридическо-финансовыхъ вопросовъ, стремится окружить себя непонимыми въ мышленіи писарями. Тактика понятная, ибо развитый человѣкъ укажетъ администратору на его дѣйствія, неимѣющія легальнаго характера, а писарекъ, пробѣгающій дорогу не головою, а спиною, признаетъ всякій взоръ за благодѣаніе, способное облагодѣтельствовать не только туземцевъ, но и весь земной шаръ! И вотъ, благодаря этой тактикѣ, явились въ край судьи-офицеры и верховные юристы, бывшіе штабные писаря. Какой концертъ, какія чудныя мелодіи получаются de facto, пусть читатель судитъ самъ! Переходя къ вопросу, въ чемъ проливается русская культура въ край, мы должны остановиться и долго, долго думать... Есть правда, почтовый дорогом, но опасная для реберъ, о чемъ подробно писалось въ «Новомъ Времени», 1880—1881 гг. Есть клубъ въ областномъ городѣ и другія затѣи, мало пригодныя для народа. Есть переводчики, которыхъ можно купить и продать за рюмку водки и, кажется, это все, что есть. Помогимъ лучше, что такое высшіяя учрежденіе области, дѣлать рѣшательныя всѣ вопросы, и экономическіе, и юридическіе. Отвѣтъ на это мы получаемъ изъ циркуляра начальнаго края, 1878 г., № 131: «Областная правленія, вслѣдствіе неудовлетворительнаго состава, рѣшила дѣла вопреки прямато смысла закона». Итакъ, не найди пока тѣхъ данныхъ, на основаніи которыхъ мы могли бы указать на реализацію русской культуры въ край, мы продолжаемъ искать эту неспайденную культуру и попробуемъ раздѣлать все населеніе края на два лагеря (здѣсь все по военному). Къ первому лагерю мы отнесемъ нашихъ администраторовъ, съ высоты величія относящихся къ туземцу, иногда мило и ласково съ нимъ говорящихъ, какъ съ ребенкомъ вѣчная мать, но признающихъ принципъ: «въ морду и въ нагайку». Хотя, скажемъ, между администраторами есть исключенія, но ихъ затираютъ, и мѣстные Скалозубы, укуряя ихъ, говорятъ: «что вы съ ними минальничаете, въ морду ихъ (туземцевъ)». Второй лагерь—это люди провинціи принципъ насчетъ «обьгориванья»—это мѣстные Разунаевы отъ отставнаго рядового, барабашника (теперь купца) и до чиновника 10-го класса включительно. Мелкое чиновничество учитъ туземца «выпить» и занимаетъ деньги безъ отдачи. Въ дѣлахъ, конечно, эта мелкота изображаетъ начальство, номя принципъ бюрократіи: «народъ для нихъ, а не они для народа». Грустно, гадко. Но слава Богу, есть вѣсти радостныя. Говорятъ: «Ревизія вѣтъ»!!

З.

Из Кулдыжи (корресп. «Вост. Обзор.»). Половина оскладо населенія Илійской долины уже переселилась въ наши предѣлы, другая половина, какъ извѣстно, переселится осенью, по уборкѣ хлѣбовъ, для которой собственно и удержана эта половина на старыи мѣстахъ. Китайцы, видя безуспѣшность своихъ попытокъ остано-

вить переселение таранчей и дунганъ, начинаютъ вооруженно силою задерживать переселение киргизовъ. Такъ, киргизы Байджигитовой волости, переключившая постепенно ближе къ Сергiопольскому уезду, 29 июня подошли къ Талкинскому перевалу, но дарыны, стоящiе на Балагантазъ и Талкахъ, не пропустили байджигитовъ, начавъ стрѣлять по нимъ. Раненыхъ и убитыхъ не было (убить впрочемъ барамекъ). лишь у киргиза Мангуза прострѣлена одежда. Бударышъ при этомъ говоритъ байджигитамъ: «Саганъ (управитель козакской волости) остается у насъ и мы его не трогаемъ; если же вы не хотите оставаться, то мы васъ не пропустимъ».

Вотъ намъ и свобода въ выборѣ подданства, выговоренная для населенiя Илійской долины послѣднимъ трактатомъ нашимъ съ Китаемъ! Но такъ какъ тѣмъ же трактатомъ предоставлено Русскому Царству право защищать туземцевъ отъ наслiй китайцевъ, то наме пограничное начальство предполагаетъ послать на Талкинский перевалъ, для защиты байджигитовъ, нашего участковаго начальника.

Обозначившiй наше начальство вопросъ о размѣщенiи кузлѣдскихъ кочевниковъ, изъявившихъ желанiе перейти въ русскiе предѣлы изъ Илійскаго края, отчасти разрѣшилъ: генералъ-адъютантъ Мещеринъ сообщаетъ, что въ Семипалатинской области можно водворить до 3.000 кибытокъ кызасъ и байджигитовъ, раздѣливъ роды по уѣздамъ и волостямъ. Остается рѣшить—нельзя ли помѣстить означенныхъ киргизовъ въ Семипалатинской области не раздробляя родовъ, о чемъ и предстать переговоры въ Семипалатинскимъ губернаторомъ, а пока приказано генералъ-адъютантомъ Колмаковскимъ направлять теперь же байджигитовъ въ Сергiопольскiй уѣздъ.

КРѢПОСТНИЧЕСКIЯ ТРАДИЦIИ ВЪ СИБИРИ.

(Статья вторая).

Посмотримъ на положенiе и алогичъ крѣпостнаго права въ Сибирѣ въ моментъ 19 февраля 1861 г., т.-е. maximum его развитiя *).

Къ этому времени, по X-й народной переписи считалось во всей Сибирѣ 36 помѣщиковъ, владѣвшихъ населенными имѣнiями и 70 безпомѣстныхъ дворянъ, владѣвшихъ однимъ дворовымъ людямъ. Общее же число крѣпостныхъ крестьянъ въ Сибирѣ не превышало 3,701 человекъ мужскаго и женскаго пола, изъ которыхъ было до 900 дворовыхъ.

Изъ этихъ общихъ цифръ на долю Восточной Сибирѣ приходится только 2 помѣщика съ имѣнiями и 9 безпомѣстныхъ дворянъ, а всѣхъ крѣпостныхъ людей 297 человекъ обоего пола, въ числѣ которыхъ было 146 дворовыхъ.

Затѣмъ, все остальное число помѣщиковъ и крѣпостныхъ находилось въ Западной Сибирѣ, именно въ губернияхъ:

	Товольской, Томской, Воинской въ Зап. Сибирѣ.		
Помѣщиковъ	28	6	34
Безпомѣстныхъ дворянъ, владѣвшихъ дворовыми	40	21	61
Всѣхъ владѣльцевъ	68	27	95
Крѣпостныхъ крестьянъ обоего пола	2,384	266	2,650
Дворовыхъ людей	616	138	754
Всѣхъ крѣпостныхъ людей	3,000	404	3,404

*) Для этого мы воспользуемся прекрасной статьей «Историческiй очеркъ Западной Сибирѣ въ Царствование Александра II», О. Н. Усова, въ «Памятной Книжкѣ Западной Сибирѣ», 1882.

«Изъ означеннаго числа дворовыхъ показывались принадлежащими къ населеннымъ имѣнiямъ 585 душъ обоего пола, а остальные къ домамъ собственныхъ и постороннихъ владѣльцевъ. Изъ всѣхъ 34 имѣнiй большая часть принадлежала къ мелко и малопомѣстнымъ; такъ, 19 имѣнiй заключали менѣе 20-ти душъ мужскаго пола каждое, въ 12-ти помѣстьяхъ было отъ 20 до 100 душъ, и только въ 3-хъ имѣнiяхъ считалось отъ 100 до 150 душъ. Подъ всѣми помѣстьями было занято 43,777 десятинъ удобной земли и 13,240 десятинъ неудобной. Самое большое по количеству земли имѣнiе, состоявшее изъ двухъ деревень въ Туринскомъ округѣ, принадлежало роду бывшаго Туринскаго воеводы Палева; въ немъ считалось до 37,000 десятинъ пожалованной земли, по большинству помѣщиковъ имѣло земли гораздо менѣе».

«Во время, предшествовавшее освобожденiю крестьянъ, только въ двухъ помѣстьяхъ жили сами помѣщики, тремя имѣнiями управляли особы уполномоченныя помѣщиками лица, остальные же имѣнiя находились подъ управленiемъ старостъ, которые иногда даже не знали о мѣстопребыванiи своихъ господъ. Вообще, отношенiя крѣпостныхъ крестьянъ къ своимъ помѣщикамъ въ Сибирѣ имѣли иной характеръ, нежели въ Европейской Россiи. Въ этой послѣдней крестьянинъ находился въ экономической зависимости отъ помѣщика, такъ какъ дорожилъ землею, которою отъ него пользовался, видя въ ней главный источникъ своего обезпеченiя. Въ Сибирѣ же, при ея многоземельи, крестьяне всегда готовы были покинуть помѣщичью землю и переселиться на свободный мѣста, а потому здѣсь связь между крестьянами и помѣщиками держалась на одной только личной зависимости. Но и этого рода зависимость была въ нѣкоторыхъ имѣнiяхъ номинально, но отсутствiю и беззастѣночному нахожденiю помѣщиковъ, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ крестьяне не отбывали въ пользу своихъ господъ даже никакихъ повинностей. Однакожъ, въ большинствѣ помѣстiй крестьяне, сверхъ подушной подати и другихъ казенныхъ платежей, платили помѣщикамъ ежегодно отъ 10-ти до 23-хъ руб. оброка съ каждой ревизской души мужскаго пола, незамужия ихъ дочери тоже облагались оброкомъ отъ 3 до 10 руб. на душу. Между тѣмъ всѣ казенные и земскiе платежи съ смежныхъ государственныхъ крестьянъ не превышали семи рублей въ годъ съ ревизской души мужскаго пола.

«Въ однихъ имѣнiяхъ крестьянамъ было отведено определенное количество земли, въ другихъ они пользовались всею помѣщичью землею, въ третьихъ, по неудобству или по недостатку ея, должны были арендовать мѣста для пашень и соседнихъ казенныхъ крестьянъ и даже совсѣмъ поселялись въ ихъ деревняхъ. По общему свидѣтельству, здѣшнiе помѣщичьи крестьяне въ отношенiи благосостоянiя рѣзко уступали соседнимъ государственнымъ и были менѣе рачительны къ хозяйству».

«Согласно «положенiю» 19-го февраля 1861 года, всѣ крестьяне помѣщичьихъ имѣнiй были тогда же приписаны къ тѣмъ волостямъ государственныхъ крестьянъ, въ чертѣ которыхъ эти имѣнiя находились. Помѣщикамъ сохранялось право собственности на всѣ принадлежащiя имъ земли, но вслѣдъ съ тѣмъ они обязывались уступить крестьянамъ ихъ усадѣбную оебдѣлость и указанное количество полевой земли отъ 8 до 15 десятинъ на каждую ревизскую душу; причѣмъ

денежной годовой оброкъ съ крестьянъ за такой надѣлъ определялся по 8 руб. Дворовымъ людямъ предоставлено чрезъ два года послѣ изданія манифеста 19-го февраля 1861 года полное освобожденіе, а до того времени они обывались уплачивать помѣщикамъ по 1 руб. въ годъ оброка съ души. При составленіи уставныхъ грамотъ почти всѣ помѣщики крестьяне выказали желаніе лучше переселиться на казенныя земли, нежели оставаться во временно-обязанныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ. Въ 1863 году крестьянское дѣло было приведено къ окончанію, причемъ только по 7-ми имѣніямъ введены обязательныя отношенія по уставнымъ грамотамъ; во всѣхъ же остальныхъ имѣніяхъ крестьяне уволены отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ, на основаніи правилъ о дворовыхъ людяхъ или о мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, причемъ имъ было предоставлено, или избрать родъ жизни, или переселиться на свободныя казенныя земли.

Изъ этого фактическаго очерка видно, что крѣпостное право не особенно разрослось въ Сибирь, принимая во вниманіе 3,000 крѣпостныхъ, на 4,000,000 населенія; поэтому Сибирь отчасти справедливо считалась минованіемъ этого зла. Въ Сибирь было еще въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія до 13,000 монастырскихъ крестьянъ, но они были превращены въ экономическихъ, по указу имп. Екатерины 1763 г. Дѣлѣ, были приписаны къ заводамъ, и такихъ въ Алтайскомъ округѣ оказалось къ 1861 году до 300,000 д. о. п. По они со времени Демидова отошли въ вѣдѣніе заводскаго начальства, и исторія ихъ составляетъ особый эпизодъ отъ чистаго владѣнія.

При свободѣ пріобрѣтать земли, при ихъ дешевизнѣ, при готовности забѣжатаго чиновника составить богатство въ Сибирь, крѣпостное право могло бы получить болѣе широкіе размѣры. Удалось же туринскому воеводѣ Паневу пріобрѣсти до 37,000 дес. земли. Но не столько указы и запрещенія противодействовали этому, сколько неблагоприятныя для землевладѣнія особенности Сибири. Земля не имѣла цѣнности, хлѣбъ былъ дешевъ, сбыта нѣтъ, господское хозяйство было невыгодно, да и мужикъ оказался не тотъ въ Сибирь, свобода и приволье его дѣлали другимъ. Если онъ изъ Россіи уходилъ въ Сибирь, въ лѣса и тундры, что ему стоило уйдти въ двухъ шагахъ отъ урмановъ, въ которыхъ «мати пустыня» его скрестъ и никто не доберется.

Только двое помѣщиковъ жили въ имѣніяхъ, только трое имѣли управленіяхъ, остальные махнули рукой, крестьяне разбрелись. Даже когда помѣщикъ старался поддержать записанность крѣпостнаго и удерживалъ его, ему неудавалось дисциплинировать раба. Атмосфера была другая, кругомъ жило вольное населеніе. Говорить, что помѣщики, привезя людей съ собой, и имѣли ихъ въ прислугу наравнѣ съ вольнонаемными, дивились, почему вѣрные люди баловались. Послѣдній и услужливый въ Россіи крѣпостной Иванъ дѣлался въ Сибирь «бегіей» и «тубрянокомъ» Этого Ивана постоянно дразнила окружающая среда. — Эй, Иванъ, поди-ко своему барину вычисти сапоги, ты вѣдь крѣпостной, а мы вольные! говорилъ слуга, жившій по пайму барскому. И Иванъ ожесточался, обитавша отъ дѣла, стыдился своего положенія. Помѣщики пробуждали въ немъ новое чувство собственного достоинства. Въ свою очередь баринъ убѣждался, что вольный трудъ и выгоды, и лучше.

Идея, сжившаяся съ представленіями, воспитанная въ ютѣ и логикѣ господина, однако искала выходовъ. Многие пробовали создать подпольный трудъ изъ смыльныхъ. Нѣкоторые дворяне, какъ Куткинъ, основывавшіе фабрики въ Сибирь, неспрашивали дѣла работъ себѣ смыльныхъ, но зато народъ оказывался негоднымъ по своимъ качествамъ; наконецъ, смыльный часто шелъ въ Сибирь за соротивленіемъ помѣщику, и купивъ себѣ цѣною наказанія новое положеніе, протестовалъ противъ всякаго возвращенія къ нему. Опытъ эти и къ чему не привели. Но такъ или иначе крѣпостная традиція вѣдала въ Сибирь если не прямо, то косвенно. Русскій забѣжій чиновникъ и баринъ не могъ себѣ представить міра и общества, гдѣ бы не было крѣпостныхъ и слугъ, гдѣ бы мужикъ могъ неповиноваться, а жить какъ хочетъ. Это было для него немисливо. Онъ походилъ на древняго грека, который не представлялъ себѣ цивилизаціи и комфорта безъ рабства. Прибѣжій взумался, когда на крикъ: «эй, Иванъ, подай трубку!» никто не явился и только смѣялось надъ нимъ зло окружающихъ лѣбовъ. Тутъ надо было что-нибудь придумать. Идея опеки, регламентаціи, распорядженій и идея безусловнаго повиновенія помощію власти со стороны прибѣжатаго человека пробовать проникнуть въ нравы. Служація лица, явившіяся въ Сибирь, внесли эти взгляды въ администрацію. И они проводили это въ сотнѣ мѣръ по отношенію къ государственнымъ крестьянамъ. Такъ получила начало десятичная нація, раселеніе и колонизація по административнымъ указаніямъ, приказаніямъ съѣзъ хлѣбъ, цѣлыя массы наставленій, которые мы читаемъ въ чичеринскихъ приказахъ. Здѣсь звучитъ и утѣшеніе стараго опекуна, и угроза барина. Сибирь становится страной опеки и утонченной регламентаціи. Были приказы неотлучаться крестьянамъ на почѣ изъ домовъ. Были люди, какъ Трескинъ, желавшіе съдѣлать за частію жизни, и вѣрные управляющіе, какъ исправникъ Лоскутовъ, съдѣлшій за посылками, сборами хлѣба и за квашнею бабъ. Онъ же приказывалъ знать молитвы. Дисциплинированіе крестьянина завело все прошлое столѣтіе, устроилояны суровыя мѣры и наказанія, о которыхъ осталась память въ преданіяхъ. Чичеринъ съ гусарскою командой выѣзжалъ на лавши съѣзъ крестьянъ, у которыхъ было мало, по его мнѣнію, усердія въ работѣ. Лоскутовъ драгъ со словами «исправъ, Господи! вѣстница!» Авторитетъ былъ утверждѣн и сибирскаго земледѣльца съ тѣхъ поръ стали звать «баринкомъ». Это слово осталось подаркомъ старой опеки. Въ сущности, сибирскій земледѣлецъ и Лоскутовъ не были случайностью и, такъ сказать, не были безъ почвы и безъ родства. Поэтому напрасно ихъ приписываютъ только сибирской почвѣ. Лоскутовъ былъ братъ Солтычки.

Но если забѣжій элементъ и внесъ въ Сибирь свои воззрѣнія, осуществилъ ихъ въ своихъ административныхъ проектахъ, въ пріемахъ и нравахъ дисциплинированія, то мѣстное населеніе не могло не повлечь обратно на этотъ прибѣжій элементъ, часто ассимилируя его. Баринъ являлся тотъ же не тотъ. Онъ могъ и покричать и посябъ, но онъ же и благодушествовалъ съ богатымъ мужикомъ по расчету и за вѣрными компаніи.

Представленія вѣзшей администраціи, постоянно вращающагося около крестьянскаго міра и общества, не могли не усвоить кое-чего изъ крестьянскихъ воззрѣній. Повнуясь опеки и разнымъ административнымъ распоряженіямъ по виду, му-

жизнь въ Сибирѣ устраивать свою экономическую жизнь по своему. Онъ оставляетъ вѣрять своимъ формамъ земледѣлія, своей общинѣ, своей круговой поруцѣ, своему міру, и чиновникъ, понявъ его складъ жизни и не видя другихъ приѣмровъ кругомъ, убѣждаетъ, что это единственная форма возможная для жизни. Если сибирскій засѣдатель видѣлъ, что мужикъ старается и живетъ небѣдно, онъ добродушно говоритъ: «Благоденствуешь, бестія? Ну, благоденствуй, чортъ съ тобой! Только ты помни, что ты давнѣе долженъ своему благодѣтелю!» И мужикъ вѣст.—Мы вамъ завсегда готовы! говорилъ онъ кланяясь и затѣмъ скрывался снова въ свою ултку-общину. Старый сибирскій чиновникъ хотя и вѣточникъ, былъ другомъ общины и не разрушалъ ея. Онъ не былъ культуръ-махеромъ, который вопрошаетъ: «А отчего у нихъ частнаго земледѣлія нѣтъ»? Онъ не строилъ проектовъ по образцу ирландской или англійской системы. Таквихъ претензій у него не было. Это была уже позднѣйшая школа. Но многіе приѣзжавшіе въ Сибирь не могли помириться со складомъ сибирской крестьянской жизни, и вопросъ «отчего у нихъ частнаго земледѣлія нѣтъ»? сталъ повторяться чаще и чаще.

Н. Я.

КУЛЬДЖА

НАКАНУНЪ СДАЧИ.

П.

Возьмите карту Азіи за послѣднія 5—6 лѣтъ, и вы найдете подъ 44 градусомъ сѣверной широты, на границѣ Китая, провинцію тѣки Или съ городомъ Кульджей, обведенную тѣмъ же пограничнымъ цветомъ, какъ и вся обширная наша Имперія. Этотъ клочокъ земли, бывшій 10 лѣтъ русскимъ, какъ острый клинъ вбитъ въ Китай сѣвернѣе Кашгаріи. Угломъ своимъ онъ почти достигаетъ до узла всѣхъ военныхъ и торговыхъ путей Западнаго Китая. Не даромъ китайцы такъ настойчиво добивались этой провинціи, столь для нихъ неудобной въ нашихъ рукахъ—и добились. Теперь Кульджа уже городъ китайскій, и съ весны 1882 года тамъ водворяется китайское управленіе. Кромѣ того, эта небольшая въ географическомъ отношеніи провинція можетъ прокормить болѣе милліона населенія, — такъ какъ она весьма плодородна: просо, пшеница, рисъ, маисъ, опійный макъ растутъ здѣсь замѣчательно хорошо. Климатъ прелестный: лѣто жаркое (до 40° въ тѣни Р., но не знойное, такъ какъ воды и зелени много, а кругомъ на растояніи 70—100 верстъ горы вѣчныхъ снѣговъ, въ 14 и 16.000 футовъ высоты. Съ сѣвера это отроги Ала-тау, — съ юга—Тянь-Шаня. Долина Или съ городомъ Кульджей лежитъ между этими двумя почти параллельными хребтами горъ. Кульджа лежитъ въ котловинѣ междугорья, на высотѣ около 2.500 фут., почему здѣсь зима, хотя мягкая, но снѣжная и морозы доходятъ до 12—15°, а въ послѣдніе годы, съ уничтоженіемъ нашими линейными батальонами тѣсовъ въ сосѣднихъ предгорьяхъ, и до 20°. Эти морозы повредили много садовъ и фруктовыхъ деревьевъ; особенно пострадали гранатовыя и грушевыя.

Весна начинается въ мартѣ, а осень, тихая и ясная, до конца ноября.

Русская колонія здѣсь развилась быстро, такъ какъ Кульджа по своему положенію представляла самую выгодную условія для торговли съ Западными Китаемъ, связывая его съ рынками Ташкента и Кокана съ одной стороны, а на сѣверѣ непосредственно съ Семипалатинскимъ и Омскомъ. Въ Кульджѣ можно вѣтрить торговцевъ изъ Кашгаріи, Ферганы и даже Афганистана. Съ паденіемъ Кульджи, какъ русской колоніи, вся торговля наша съ Западными Китаемъ, исключая ничтожной мѣшовой въ Чугучакѣ близъ сибирской границы, — останется только однимъ правомъ на бумагѣ, потому что ни одинъ караванъ (если бы кто и рискнулъ снарядить таковой), благополучно не дойдетъ до мѣста и будетъ навѣрно разграбленъ безчисленными шайками китайскихъ дунганъ и таргутовъ, которые и теперь грабятъ открыто вблизи нашихъ границъ; а придирокъ самыхъ мелочныхъ отъ китайцевъ не оберешься. Это всегда было, есть и будетъ. Они морочатъ насъ на каждомъ шагу и, приѣдая вълино передъ нашими чиновниками, постигаются въ устъ нашей простотѣ и насмѣаются надъ нашей политической неужлостью, а по ихъ мнѣнію слабостью. Положеніе множества русскихъ семействъ: купцовъ, мѣщанъ, оставшихся чиновниковъ и солдатъ, водворившихся въ Кульджѣ для разнаго рода торговли, построенныхъ дома, купленныхъ земли и сады, однимъ словомъ, основанныхъ особый русскій городокъ, съ каменною церковью во имя св. Илии пророка, — не менѣе плачевно. Остается въ Кульджѣ, когда изъ нея уйдутъ наши войска и все мѣстное населеніе, исключая китайскаго, незначительнаго, прокуренаго опіемъ и лѣтвнаго, — немисливо въ виду голодныхъ и грубыхъ китайскихъ солдатъ, которые замѣнятъ русскія войска, и дороговизны, которая неизбежно возникнетъ при невозможности доставать предметы первой необходимости,—когда уйдеть все мусульманское населеніе, снабжающее теперь всѣхъ наилучшимъ каменнымъ углемъ, которымъ замѣняется здѣсь топливо, клеверомъ, мукой, масломъ, птицей, овощами и всякой вещизной.

Постоянное пребываніе въ Кульджѣ русскаго консула нѣкого особенно не обезпечитъ, потому что, при всѣмъ желаніи защищать интересы русскихъ подданныхъ, онъ не сдѣлаетъ же casus belli за покражу и даже насиліе въ русскомъ мѣщанскомъ семействѣ; а перепиской съ китайцами ничего не добьешься при ихъ уклончивости, это знаетъ всякій, кто имѣлъ съ ними какое-нибудь дѣло. Всякая дѣловая переписка съ китайскими властями напоминаетъ наши древніе порядки, когда дѣла лежали неоконченными по нѣскольку лѣтъ, за переѣздомъ отвѣтчика въ другой уѣздъ. Такимъ образомъ и участь заброшенныхъ судьбою въ Кульджу русскихъ семействъ—тоже неопредѣлена. Между тѣмъ, пока что, а съ первыми заморозками наши парнишки несомнѣнно будутъ вмѣстѣ съ маленькими тарачатами беззаботно раскатываться на подмерзшихъ арыкахъ и протопынахъ, съ раскрасившимися отъ холода щеками, и перекидываться безобидными снѣжками. Но обратимся къ сценамъ Кульджи передъ раставаніемъ съ нею.

III.

Къ таранчинской мечети, китайской архитектурѣ, съ придомными къ верху углами трехъярусной крыши, походяей на тѣ дома, которые изображаются на чайныхъ ящикахъ, прилегаетъ окруженный глиняною стѣною дворъ.

Изъ-за стѣнъ свѣсилы вѣтви широколистной шелковицы; внутри двора видны огромные кусты клецины съ большими лопчатыми листьями и красными шишками, вокругъ нихъ въ изобиліи растутъ бархатцы и астры. Со двора слышно выкрикиваніе парастѣвъ многихъ звонкихъ голосовъ хоромъ: эльфъ, бэ, тэ, айнь, чайнь, даль, залъ, мимъ, нунъ, — это школа. Человѣкъ 20 мальчиковъ, сидя вдоль стѣнки, учатъ арабскую азбуку, обходя у вѣхъ мусульманскихъ народовъ. Въ рукахъ у нихъ дощечки. Учитель—молодой мулла, въ бѣлой чалмѣ, съ черной бородой и орлинымъ носомъ. Дѣти, видимо, любятъ его и не боятся. Нѣкоторые исподтишка загрызуютъ съ кошкой, у кого на рукѣ сидитъ ручной соколъ, цыкло обхватившій длинными когтями пальцы мальчика, грызутъ лепешку или сладко-мучнистые плоды мѣтнаго дерева, похожіе на небольшой финикъ съ такою же длинной косточкой.

Урокъ конченъ; мулла уходитъ въ свою саклю, устланную коврами и пестрыми войлоками, съ низкимъ восточнымъ столикомъ посреди комнаты. Тамъ у него уютно. Большіе окованные жестко сундуки стоятъ одинъ на другомъ въ нишахъ стѣнъ, гдѣ сложены также и круглыя цвѣтныя подушки. Узорчатый каминъ-очагъ выдвигается изъ оплутатуренной стѣны, покрытой красивыми дѣльными арабесками; свѣтъ падаетъ сверху черезъ продолговатое рѣшетчатое окно, заласенное бумагой. Прибѣжали и два его сына, торопливо укладывая дощечки съ азбукой и какую-то книжку, чтобы скорѣе убѣжать на улицу.

Тамъ уже вся компанія въ распынуто: кто у арыка моетъ свою смуглую рожицу; кто пьютъ изъ пригоршни, или начерпываетъ воду въ выдолбленную тыкву, стоя по колѣнъ въ водѣ, кто возится съ ученымъ соколомъ, напѣвая пѣсно, кто уже успѣлъ согнать домой и гардуетъ безъ сѣда и уздечки на ослѣ, занузданномъ веревочкой, тичетно стараясь загнать его въ воду понукавьями и усиленными маханьемъ босыхъ ногъ. Съ полей гонятъ стадо коровъ и барановъ, которые поднимаютъ цѣлую тучу невообразимо мелкой пыли. Подростки купаютъ лошадей, жадно пьющихъ воду, съ шумомъ и пѣсно бгущено изъ-подъ колеса дунганской мельницы, пріотившейся подъ развѣсистыми ветлами.

Южныя сумерки наступаютъ быстро. Серебристая луна засвѣтлалась желтоватымъ сіяніемъ. Одна за другою загораются звѣзды въ безоблачномъ пространствѣ, не то сирымъ, не то фиолетовымъ и вдаль за садами раздается рокошъ, трубящій зорю въ нашей казачьей сотнѣ...

Русскія дѣти въ Кульдѣжъ также бгаютъ по утрамъ въ школу, гдѣ учатся закону Божію у мѣтнаго священника,—естъ и учитель. И вся эта жизнь скоро остановится въ своемъ теченіи, повернется по новому руслу и разобьется на многа канавки.

Выдвинется на первый планъ китаецъ, и первенствующую роль на улицахъ и въ садахъ будущей Кульджи будутъ уже играть китайскія дѣти, которая теперь прачутся въ грязныхъ и тѣсныхъ улицахъ китайскаго квартала и развлекаются только на китайскомъ базарѣ.

Китайцы также любятъ дѣтей, балуютъ ихъ, наряжаютъ, особенно тщательно причесываютъ дѣвочекъ, но не даютъ имъ такой свободы, и потому китайчата небожки и нѣсколько смотрятъ поиманными звѣрками.

Въ мусульманскіе праздники уразы *) и байрама **)

*) Рамазанъ — постъ, каждый вечеръ означивающійся разговніемъ.

**) Курбанъ-байрамъ—праздникъ жертвоприношеній (обыкновенно барановъ).

дѣти, какъ тарачей, такъ и дунганъ, особенно нарядно одѣты. У послѣднихъ оригинальные башмаки на толстыхъ подошвахъ, украшенные узорчатой строчкой; нарядныя курмы, — родъ китайской кофты съ широкими расшитыми рукавами и замѣчательныя прически дѣвочекъ съ дѣвками и серебряными шишками въ волосахъ. У тарачинко въ азіатскія востроносая туфли съ красными шарообразными кистями и аркіе халаты-блузны.

Въ эти дни на улицахъ Кульджи и по дорогѣ къ рѣкѣ Или, протекающей въ верствѣ отъ города, встрѣчается много крытыхъ арбъ въ родѣ двухколесныхъ маленькихъ каретъ, биткомъ набитыхъ нарядными дѣтми. У дѣвочекъ-тарачинчекъ брови густо подкрашены и соединены вмѣстѣ черно-синей порою, сдѣланной сокомъ какого-то растенія, что придаетъ имъ видъ масокъ. Такія арбы, живописныя группы дѣтей, подъ горячими солнечными лучами, можно видѣть только на Востокахъ. Здѣсь уличная жизнь болѣе развита, вслѣдствіе отсутствія замкнутости женщизн и семьи и, кромѣ того, много разнообразія отъ разноплеменности. Кромѣ тарачей, дунганъ и китайцевъ встрѣчаются еще киргизы, калмыки, монголы и сарты тюркскаго племени, сабины и солоны—манчжурскаго.

Въ праздники, въ воротѣ домовъ-сазелъ, изъ-за садовыхъ ограды украдкой выглядываютъ дѣвушки въ своихъ новыхъ парчевыхъ заостренныхъ къверху шапочкахъ, съ какими-то блестящими украшениями на груди, а бѣдые босые въ однихъ грязныхъ рубашкахъ мальчики, у которыхъ нѣтъ даже чистаго бѣлья, умываютъ и почтительно поглядываютъ на проѣзжающихъ мимо богато одѣтыхъ свертниковъ, хотя часто играютъ вмѣстѣ, не стѣняясь костюмомъ.

Любимое гулянье дѣтей на базарахъ, гдѣ гремятъ наваленыя фрукты, дыни и арбузы и гдѣ продуютъ разная бездѣлушка, а также у мечетей въ тѣ дни, когда на софѣднихъ плоскихъ крышахъ толпятся женщины и мужчины, увлекаясь монотонными и нѣсколько рѣзкими звуками мандалинъ и другихъ азіатскихъ инструментовъ.

Изъ вѣхъ базаровъ самый модный и шумный—китайскій. Тамъ гремятъ всякихъ овощей и фруктовъ, тамъ—стрипаютъ и ѣдятъ на улицахъ. Съ восхода и до заката солнца толпятся тамъ и пѣшій, и верховой разноплеменныхъ людъ.

IV.

На длинномъ деревянномъ столѣ, подъ развѣсистыми ивами, разставлены большія фарфоровыя чашки китайскаго фасона, блюда и разная деревянная посуда; въ ней навианзана на пруткахъ или соломинкахъ жареные въ маслѣ пирожки-пиремени, имѣющіе аппетитный видъ; рядомъ кучки лепешекъ—овѣ замѣняютъ хлѣбъ. Горячій паръ отъ какой-то похлебки вкусно пахнетъ думомъ. Тутъ же стоитъ переносная глиняная круглая печка-кухня съ отверстиемъ наверху, утвержденная на деревянной подставкѣ. Изъ этого круглаго отверстия выпрываетъ дымъ и красное пламя, когда съ него снимаютъ сковороду или какое-нибудь блюдо. Хозяинъ, онъ же и поваръ этого подвижнаго ресторана, желтолицый, съ черной косой, въ обыкновенномъ китайскомъ полукостюмѣ сѣраго или грязно бѣлаго цвѣта и въ черной шапочкѣ съ шарикомъ на макушкѣ. У стола, сидя на скамейкѣ спиной къ улицѣ, что-то успываетъ за обѣ щеки согнувшійся надъ чашкой китайскій работникъ. Молодой китаецъ ѣстъ, столъ съ блюдечка гороховую лапшу, ловко захватывая ее двумя деревянными палочками.

Вблизи на другомъ столбѣ развѣзаютъ огромный арбузъ, ломти его оранжеваго цвѣта съ большими черными съмѣчками раскладываютъ рядами для потребителей, которыхъ немало. Кругомъ на скамьяхъ и подъ ними корзины съ яблоками, съ персиками разныхъ сортовъ и виноградомъ. Дыни и арбузы лежатъ кучами на землѣ. Выглянувъ нѣсколько выше, по 2-й этажъ противуположнаго дома, увидите террасу или комнату, открытую со стороны улицы; передъ ней снаружи виситъ украшенный кистями большой китайскій фонарь. Тамъ спуютъ взадъ и впередъ не совсѣмъ чистые китайцы съ чашками въ рукахъ, прислушиваясь сидящимъ за столиками гостямъ. Тутъ китайскій ресторанъ. По обѣ стороны улицы и сзади столовъ съ фруктовымъ и мелочнымъ товаромъ тянутся открытыя китайскія лавки. Внутри ихъ за прилавками видны толстыя или совсѣмъ изнеможенные желтыя лица китайцевъ-купцовъ въ очкахъ съ огромными круглыми стеклами, большею частью изъ дымчатаго топаза—по пекинской модѣ. Тамъ продаютъ всякую всячину.

Это китайскій базаръ. Несмотря на то, что по распоряженію властей тутъ же жгутъ на жаровняхъ какую-то ароматическую траву или вѣтки душистаго можжевельника, въ некоторыхъ мѣстахъ запахъ ужасно скверный, особенно сильно пахнетъ чадомъ какого-то пригорѣлаго жезава мада. Но китайцы къ этому привыкли.

Женщины ихъ съ прическами въ родѣ бантовъ изъ волосъ, какъ-бы склеенныхъ чѣмъ-то липкимъ, всегда съ непокрытыми ничѣмъ головами (развѣ цвѣтокъ живой или искусственный украшаетъ туго зачесанныя назадъ черпосиніе волосы), едва пробіраются вдоль лавокъ на своихъ уродливыхъ коротенькихъ ступняхъ, похожихъ на обувые кулаки, точно на ходуляхъ, опираясь на длинную палку, причѣмъ ноги ихъ мало сгибаются. Нѣкоторыя тащатъ за руку маленькихъ китайчапокъ, нести ихъ на рукахъ вѣрно не въ могоутъ, при такой нетвердой устойчивости на ногахъ. Дѣтей и здѣсь множество. Они сидятъ и на прилавкахъ, въ фанзахъ китайскихъ купцовъ, часто совершенно голые, или играютъ около грязныхъ канавокъ, бѣгущихъ по обѣимъ сторонамъ улицы; на вѣкоторыхъ только короткіе штанишки съ тесемками черезъ голыя плечи, или яркіе расписные нагрудники. Группы этихъ голышей, отъ самаго крошечнаго до 10-ти-лѣтняго, напоминаютъ маленькихъ акробатовъ, цвѣта жженога кофе. Дѣвочки никогда не ходятъ голыя, онѣ одѣты, а особенно причесаны всегда очень красиво.

Китайскій базаръ послѣ заката солнца совершенно пустынетъ, только въ щели нѣкоторыхъ запертыхъ лавокъ мелькаетъ красноватый огонь, да колотушка или трещотка полусоннаго караульщика-китайца звонко стучитъ дробнымъ деревяннымъ стукомъ изъ какого-нибудь темнаго закоулка.

Но вотъ, недалеко отъ улицы китайскаго базара, которая съ двухъ сторонъ обсажена ветлами, слышны однообразные удары въ какой-то бубень и дребезжаніе металлическихъ струвъ, туда бѣгутъ дѣти разныхъ возрастовъ и племенъ, сплывать верхомъ туземцы. Пробѣхала и извошца линейка, едва пробіраясь шагомъ въ тѣсномъ пространствѣ подъ ветлами; на линейкѣ русская дама съ дѣвочкой въ соломенной шляпѣ и малорусскіемъ платьѣцѣ. Цѣль общаго стремленія китайскій театръ, устроенный въ концѣ улицы близъ кумирни. Больные треугольники изъ разноцвѣтной бумаги, съ крупными китайскими буквами, развѣшаны на веревкѣ, протянутой между деревьями и колеблемые вѣтромъ, замѣняютъ афиши.

Представленіе въ ходу: китайская рѣчь актерво, которую понимаютъ не многие, заглушается часто хохотомъ публики, обступившей кругомъ подмостки, — тотъ-въ-точку какъ у насъ на балаганнахъ. Музыка помѣщается тутъ же на сценѣ. Два китайца, одѣтые женщинами, похаживаютъ взадъ и впередъ, обмахиваясь вѣерами и говорятъ нараспѣвъ. Они возобуждаютъ общій смѣхъ, когда быстро превращаются въ мужчинъ, или падаютъ, продвигая тѣ же фарсы, какъ и всѣ балаганныя лицедѣи. Вообще представленіе однообразно. Гораздо интереснѣе былъ разговоръ двухъ кумушекъ, стоявшихъ тутъ же въ толпѣ въ клетчатыхъ нестрыхъ платкахъ-шаляхъ, столь знакомыхъ каждому уѣздному русскому городу.

— Капусту-то будете ночью солить?

— А что, неужели ужъ Кульджу-то сдавать собираются, развѣ слышали что про китайцевъ?

— Да, говорятъ весною придутъ.

— И какъ это съ ними переговоры ведутъ, вѣдь они, прости Господи, десятиугому истукану поклоняются.

— Отъ этого ему, матушка, и удача во всемъ, нынче онъ ужъ и казакъ пересталъ бояться; намедин кашгарецъ у насъ расказывалъ, что они у нихъ тамъ похваляются всю Сибирь за себя отобрать.

— А слышали вы, когда звѣзда-то эта съ хвостомъ провилася, — такъ китайская-то царина...

Взрывъ хохота около китайскаго балагана прервалъ разговоръ на самомъ любопытномъ мѣстѣ, и онъ болѣе не возобновлялся.

Съ рѣшеніемъ участи Кульджи, здѣшніе китайцы оперились и подняли головы; у нихъ происходили разныя радостныя манифестаціи, которыя начинались даже ранѣе, такъ сказать, преждевременно, за что имъ не разъ доставалось. Мужчины, между прочимъ, совсѣмъ не такіе узкоглазые, какъ привыкли ихъ считать, еще усиленнѣе закурили опіумъ, употребленіе котораго здѣсь сильно развито, такъ же какъ у мусульманъ куреніе гашиша, по здѣшнему ганаша, который они приготавливаютъ изъ дикой конопля.

Замѣлательно, что политика отражается и въ дѣтскомъ мірѣ. Китайскія дѣти етаки недружелюбнѣе относятся къ русскимъ, высловами языка и гримасами, что прежде болѣе дѣлать, — это за уступку Кульджи. Нерѣдко увидишь двухъ сѣдлившихся, какъ пѣтуховъ, китайченка и сарта, а съ ними иногда и какого-нибудь Ванюшку или Егорку, принимающаго сторону таранчана.

Мы послѣдній разъ взглянули съ грустью на эти знакомыя мѣста.

Прощай Кульджа!

А. Сумароковъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Въ то время, какъ общее вниманіе обращено на Египетъ, на границѣ Осесали и Македоніи, между Зорбой и Дичани произошла стычка между турецкими и греческими войсками. Нѣсколько времени тому назадъ въ газетахъ было извѣстіе, что Греція вѣдетъ переговоры съ Англійскаго насчетъ наступательнаго и оборонительнаго союза съ нею. Было заявлено также въ видѣ слуховъ, будто британскіе эмиссары подстре-

кают грековъ къ вооруженному настроенію съ Турціею; съ другой стороны, фанатическое настроеніе турокъ противъ христіанъ ждало только искры. Но какъ бы то ни было, а еропейская печать видитъ въ вооруженномъ столкновѣніи грековъ съ турками пропускъ Англіи, съ дѣльною отвѣтъ вниманіе Порты отъ египетскаго вопроса. Греческій король и королева возвращаются изъ путешествія.

— Побѣды англичанъ въ Египтѣ, занятая слишкомъ посѣбною лондонскими газетами, веб опровергнута, а мелкія стычки съ войсками Араби-наши убили англичанъ, что силы диктатора далеко не слабы. Въ сущности, восстѣ вѣзгя Адександріи до сего времени, дѣйствія англичанъ не дали имъ никакихъ существенныхъ результатовъ. Занятіе безъ боя Суэзскаго канала не могло создать выгоднаго для англичанъ положенія; двинуться отъ Суэза въ Каиръ нелегко; для этого нужны совокупныя силы Александріи, Измаилъ и Суэза. Но гарнизонъ Александріи слишкомъ слабъ; индіискій войска, наступающій со стороны Суэза, не представляютъ для арміи Араби-наши опасности. Войска эти не имѣютъ удобныхъ путей сообщенія, ни достаточнаго мужества, ни достаточнаго желанія побѣждать египтянъ и потому обречены играть роль обсервационныхъ войскъ. Остаея главнѣйшій корпусъ англійскихъ войскъ, направляющійся изъ Измаилъ въ Каиръ. Но желѣзнодорожная стѣя Дельты въ рукахъ Араби-наши и дасть ему возможность тотчасъ же явиться на выручку сѣвернаго отряда. Для того, чтобы овладѣть Каиромъ, англичанамъ придется взять съ боя укрѣпленія Таль-эль-Кебира, пройти 160 верста, частью песками пустыни, частью пошерошпанными дорогами Дельты, взять Саидъ или Барражъ и затѣмъ уже явиться подъ стѣнами Каира. Во всякомъ случаѣ, надѣясь слѣдовать ждалъ рѣшительнаго боя. Въ Александріи чувствуется недостатокъ прѣсной воды.

— Англо-турецкая конвенція еще не подписана. Султанъ жаждетъ высидѣть свои войска не въ Абукирѣ, какъ то требуютъ Англія, а въ Александріи. Кромѣ того, Порты намѣрена прикомандировать къ англійской главнѣйшей кавалеріи своего комиссара и двухъ адъютантовъ, противъ чего протестуетъ Англія. До пріобрѣтѣнія турецкихъ войскъ въ Египетъ, султанъ отказывается провозглашать Араби-нашу измѣнникомъ. Иностранныя державы отказались отъ посредничества между Англіею и Турціею. По словамъ, симитія Турціи въ Россіи быстро растетъ.

— Ирландскіе кружки, проживающіе въ Нью-Йоркѣ и др. городахъ Америки, радуются всѣмъ затрудненіямъ, встречаемымъ англичанами въ Египтѣ. Происходили даже митинги, гдѣ ирландцы агитировали въ пользу поддержки Араби-наши людьми, оружіемъ и деньгами, но протестъ Парламента прекратилъ дальнѣйшее движеніе. Положеніе дѣлъ въ самой Ирландіи продолжаетъ внушать англійскому правительству сильныя опасенія. Аграрная убитая продолжаетъ, кромѣ того, арестовано лицо, намѣревшееся стрѣлять въ лорда Спенсера, ирландскаго вице-короля. Въ Дублинѣ, по инициативѣ Парнелла, происходилъ митингъ, на которомъ рѣшено образовать «ирандскій рабочій и промышленный союзъ», дѣльною котораго будетъ возвысить социальный уровень рабочаго класса, при содѣйствіи всѣхъ другихъ сословій. Сдѣлано воззваніе ко всѣмъ ирландскимъ рабочимъ и ремесленникамъ. Настроеніе ирландской полиціи далеко несогласуемо англійскому правительству. На одномъ изъ митинговъ въ Дублинѣ, 20 августа, присутствовавшіе 300 служителей дублинскаго городской полиціи высказали порицаніе поведенію высшихъ полицейскихъ властей. Эти 300 человекъ уволены отъ службы, за участіе въ митингѣ. Тогда въ дублинскаго полиціи, за исключеніемъ высшихъ чиновъ, въ составѣ 883 человекъ, отказались отъ дальнѣйшаго исполненія своихъ обязанностей. Вице-король издалъ воззваніе къ гражданамъ, призывая ихъ организовать отдѣльную полицейскую стражу изъ среды себя. Лордъ-мэръ возложилъ на жителей ответственность за спокойствіе города. По этому поводу былъ собранъ городской союзъ. Четыреста человекъ заявили желаніе образовать отдѣльную полицейскую стражу.

Происходили сильныя беспорядки, при усмиреніи которыхъ войскамъ приходилось ходить въ штыки.

— Герцеговинскіе повстанцы одержали новую побѣду надъ австрійскими войсками у Сбница. Центръ военныхъ дѣйствій сосредоточивается въ Герцеговинѣ.

— Лессельс, опротестовавшій появленіе англичанъ въ Суэзскомъ каналѣ, выѣхалъ во Францію. Парижская газета привѣтствуетъ его возвращеніе. Ему готовится торжественный банкетъ, какъ лицу, открыло и честно возстающему противъ насилія англичанъ въ Египтѣ и какъ человеку, признающему Араби-нашу благодарнѣйшимъ патриотомъ. Республиканская партія, возстающая противъ вооруженнаго вмешательства въ дѣла Египта, торжествуетъ. Она уверена, что будущность Франціи принадлежитъ ей одной и что борьбою французамъ должно быть воспитаніе юношества, съ дѣльною подготовкой будущихъ гражданъ и честныхъ слугъ республики. Выразителемъ этой идеи выступилъ надѣясь Поль Беръ, бывшій министръ народнаго просвѣщенія. На праздникѣ, устроенномъ синдикатомъ «вольныхъ библиотекъ» въ Парижѣ, онъ произнесъ рѣчь, въ которой, говоря о воспитаніи молодого поколѣнія, на первомъ планѣ поставилъ любовь къ родицѣ, готовность жертвовать за нее жизнью и развитіе въ юношествѣ гражданскихъ чувствъ. Въ обещаніе воспитаніе должно имѣть въ виду создать настоящую народную армію, способную дѣйствовать разумно и сознательно. Нѣмецкая печать прозрѣла въ этой рѣчи ненависть Франціи къ нѣмцамъ и твердое намѣреніе ея огрѣбить Германію, возвративъ Эльзасъ и Лотарингію. Въ дѣльствіе этого, нѣмецкая печать особенно торжественно привѣтствовала годовщину седанскаго битвы, празднуемую нѣмцами ежегодно. Между французскими и нѣмцами возникла газетная война. Осужденіе французамъ дошло до того, что члены «лиги французскихъ патриотовъ», въ числѣ 300-хъ человекъ чуть не побили пронаиоющихъ въ Парижѣ и назначившихъ свои засѣданія «нѣмцевъ-гимнастовъ». Полиція, воспринявшаяся съходъ послѣднихъ, избавила ихъ отъ побоевъ. Тогда патриоты отравились въ предмѣстьи Сент-Дени и взяли тамъ всю накупившую желѣза на нѣмцевъ. Фактъ этотъ вызвалъ нѣмецкую печать къ новымъ инсинуациямъ противъ французской цивилизаціи. «Патриоты» отвѣтили ей «банкетомъ», даннымъ въ помѣщеніи гимнастовъ, на которомъ провозглашались тосты «за близкое возмездіе». Самыя нѣмецкія органы французской печати начинаютъ звать о возмездіи. Опасаются, что такое положеніе дѣлъ вызоветъ дипломатическое вмешательство правительства обѣихъ державъ. Прусскія печати пророчатъ, что французы ждутъ только дальнѣйшихъ затрудненій на Востокѣ, чтобы начать военныя дѣйствія противъ Германіи. Какъ слышно, партія Гамбетта поддерживаетъ враждебное къ нѣмцамъ настроеніе умовъ. Проживающихъ въ Парижѣ нѣмцевъ называютъ шпіонами, раздаются голоса объ изгнаніи ихъ изъ Франціи. Гамбетта уверяетъ, что его популярность возродится и что безъ него дѣло не обойдется. Впрочемъ обыкновенно увѣзжать на дѣло изъ Парижа, да зтояъ разъ Гамбетта остался, какъ говорятъ, чтобы быть готовымъ во всякое время выступить дѣйствующимъ лицомъ. Недавно биржевики и спекулянты встрѣтили его свѣтками и шипахемъ; къ этой демонстраціи отъ отнесся равнодушно.

— По словамъ, Менотти Гарibaldi набираетъ отрядъ волонтеровъ, съ которыми онъ намѣренъ двинуться на помощь Араби-нашѣ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

До свидѣній министерства внутреннихъ дѣлъ дошло, что перидко подъ предлогомъ публичныхъ представленій, концертовъ и т. п. съ дѣльною благотворительной, съ публичнаго собираются деньги не на тотъ предметъ, о которомъ официально объявляется, и путемъ такого обмана добываются средства для дѣла преступныхъ, грозившихъ опасностью государства.

ному и общественному порядку. Такого рода факты вызвали циркуляр министра внутренних дѣлъ, которымъ предписывается мѣстнымъ властямъ давать разрѣшеніе на устройство спектаклей съ благотворительною цѣлью немале, какъ подъ условіемъ, чтобъ билеты продавались подъ наблюдениемъ особаго благонадежнаго лица, избраннаго высшею мѣстною полицейскою властью и чтобъ сумма, вырученная отъ спектакля, по уплатѣ расходовъ по увеселенію, вручалась подъ квитанцію тому же благонадежному лицу, для препровожденія ея къ мѣсту назначенія.

— 19-го августа правительственнымъ сообщеніемъ опубликовано, что въ Саратовѣ, 16-го августа, была сдѣлана попытка освободить изъ тюремнаго заключенія одного арестанта, обвиняемаго въ государственномъ преступленіи. Къ тюремной оградѣ подъѣхала тележка съ двумя сѣдоками; вслѣдъ затѣмъ, арестантъ, прогуливаясь по тюремному саду, бросилъ песокъ въ глаза сопровождавшему его надзирателю, а одинъ изъ сѣдоковъ двумя выстрѣлами изъ револьвера смертельно ранилъ надзирателя, послѣ чего арестантъ перескочилъ черезъ ограду, сѣлъ въ тележку и всѣ трое быстро поѣхали по направленію отъ тюремнаго замка. Толпа народа бросилась за бѣглецами, тележка опрокинулась и преступники были задержаны. Одинъ изъ нихъ, избитый паролкомъ толпой, умеръ по дорогѣ въ больницу, а лицо стрѣлявшее въ надзирателя и арестантъ были доставлены въ замокъ. Изъ этихъ двухъ первый назвался сыномъ землевладѣльца Саратовской губерніи, Балабановскаго уѣзда, Петромъ Сергѣевымъ Поливановымъ. Личность же умершаго преступника не обнаружена. Дѣло будетъ передано на разсмотрѣніе военнаго суда.

— Согласно росписанію военнаго министерства, цифра годового прироста поворобаченъ въ текущемъ году равняется 212,000 чел.

— Распоряженіемъ министра внутренних дѣлъ «Вирсавныя Вѣдомости» получили первое протектеніе по поводу статей о правахъ и обязанностяхъ печати и объ отношеніяхъ ея къ правительству.

— Высочайшимъ повелѣніемъ женскіе учебныя курсы учреждаются и пріемъ слушательницъ прекращенъ. За нѣмъ обучающимися слушательницами оставлено право окончить полное медицинское образованіе, а затѣмъ право заниматься акушерскою, женскою и дѣтскою учебною практикою. Впрочемъ, въ 3-мъ пунктѣ Высочайшаго повелѣнія сказано, что если въ теченіе временнаго существованія женскихъ учебныхъ курсовъ имъ представится возможность перехода въ николаевскаго военнаго госпиталя въ какое-либо другое учрежденіе, то туда же передаются и принадлежащіе курсамъ учебныя кабинеты. Этотъ параграфъ многія газеты истолковываютъ въ весьма употребимомъ видѣ, именно, возможностью, при извѣстныхъ условіяхъ, дальнѣйшаго существованія курсовъ. «Страна», по поводу закрытія курсовъ, высказала слѣдующее замѣчаніе: «въ дѣлѣ высшаго женскаго образованія мы сдѣлали шагъ назадъ. Весьма вѣроятно, что въ этой сферѣ, какъ и въ вѣкоторыхъ иныхъ, потребности жизни, со временемъ, все-таки возьмутъ свое, и что женскіе учебныя курсы когда-нибудь возобновятся при томъ или иномъ учрежденіи. Но несомнѣнно, что устроивать вновь труднѣе, чѣмъ поддерживать однажды учрежденное, и нельзя не пожалѣть лишь разъ, что наше общественное развитіе все еще не идетъ правильно, что всѣ его успѣхи и завоеванія всегда остаются подлежащими ея сомнѣнію и каждый шагъ впередъ можетъ со временемъ быть уничтоженъ шагомъ назадъ».

— По слухамъ, пересмотръ законовъ о печати начнется не ранее конца сентября.

— 27 августа въ Одессу прибылъ экипажъ и пассажиры парохода «Москва».

— Въ «Новороссійскомъ Телеграфѣ» сообщена рѣчь генералъ-губернатора генералъ-адъютанта Дренствина къ представителямъ города Балты и евреямъ, которымъ онъ, между прочимъ, сказалъ:

«Вы, гг. евреи, понесли великое горе, васъ обманули и разорили;

правда, это краше для васъ обидно, но вы сами, своими поступками, погубилите протекъ себя. Кто эта депутация отъ еврейскаго общества, задѣшная въ Петербургѣ? (Выслушавъ одинъ еврей задѣшней депутации, г. Повазский). Къ чему это превосходительство и обратили: «Вы жалуетесь! Вы оклеветали начальниковъ и представителей города въ предвѣстельствѣ бунтарскихъ толпъ противъ евреевъ и въ другихъ противопозаконныхъ поступкахъ! Это совершенная ложь! Вы можете только надеяться, что васъ не любятъ; но какъ же васъ любить, если вы, кровью денегъ, никого больше не любите? Вы рассчитываете на своихъ петербургскихъ защитниковъ; увы! они намъ ничего хорошаго не сдадутъ — возьмутъ съ васъ деньги и только. Если такъ поспѣвать будете, то ничего хорошаго не увидите. Вы, гг. евреи, сами убѣждены, что вамъ нигдѣ такъ не живется хорошо, какъ въ Россіи. Если единогласно, подумавшись въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, оставивъ Россію, отправившись въ Америку и Палестину — и что же? Въ Америкѣ будутъ обратны въ Россію, а въ Палестинѣ голодать; намъ же въ Россіи хорошо живется; если не жарко дѣше, то съ голоду не умрете».

Рѣчь эта вызвала въ печати вѣкторое измѣненіе. «Страна» замѣчаетъ, что еврейская депутация могла выслушать такой урокъ изъ непосредственнаго источника, но она его не слыхала. Въ заключеніи газеты задается вопросомъ: «неужели въ самомъ дѣлѣ нигдѣ, въ дѣломъ свѣтѣ еврейя не живется такъ хорошо, какъ — въ Балтѣ?»

— Туркестанскій генералъ-губернаторъ, М. Г. Черняевъ, окончательно выѣзжаетъ къ своему посту 31-го августа. На пути онъ намѣренъ пробить въ Москвѣ не болѣе трехъ дней.

— По словамъ «Новороссійскаго Телеграфа», въ мѣсяцѣ военно-окружнаго суда предстоитъ разсмотрѣніе доволно большого политическаго дѣла, по которому будутъ обвинены до 10 человекъ, политическихъ преступниковъ, содержащихся въ настоящее время въ казармахъ № 5. Дѣло это имѣетъ вѣкторую связь съ дѣломъ объ убійствѣ генерала Стрѣльникова.

— На основаніи свѣдѣній, полученныхъ изъ достовѣрнаго источника, «Око» сообщаетъ, что всѣ члены комиссіи по пересмотру мѣстныхъ учреждений подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Каханова, какъ и сенаторы, принимающіе участіе въ трудахъ комиссіи, съѣдутся къ 15-му сентября.

— Делегатскіе сборы на поддержаніе женскихъ медицинскихъ курсовъ въ етолицѣ и провинціяхъ продолжаться до дня опубликованія Высочайшаго повелѣнія. Такъ, «Петербург. Листъ» слышалъ, что избѣтный коммерсантъ Ф. П. К. — живъ, въ сознаніи серьезности дѣла и пользы, привоисимой женскими учебными курсами, пожертвовалъ 15-тъ тысячъ руб. на поддержаніе этого полезнаго учрежденія.

— Корреспондентъ изъ Мензелинскаго уѣзда сообщаетъ въ газету «Страна» (№ 97), что бывшій генералъ-губернаторъ Кривановскій пріобрѣтенное имъ въ 3,700 д. «поросіе кустарникомъ болото», какъ было означено, продать па-дѣшнхъ слѣбужаему купцу Стахѣеву за 265,000 руб.!

— Газета «Южный Край» передаетъ, что съ будущаго года прекращается пріемъ слушательницъ на акушерскіе курсы при харьковскомъ университетѣ, которыми завѣдуетъ профессоръ Лазаревичъ. Въ нынѣшнемъ году ея состоятся пріемъ, такъ что курсы proseguутъ еще два года, чтобы дать возможность окончить ихъ тѣмъ слушательницамъ, которыя поспѣютъ въ нынѣшнемъ году.

— «Новостямъ» сообщаютъ, что замѣна коронныхъ судей въ Варшавѣ Польскою судьями выборными будетъ разрѣшена въ весьма близкомъ будущемъ.

— Извѣстіе о томъ, что епископъ елуецкій Несторъ утонулъ, оказалось ложнымъ. Епископъ живъ.

— При главномъ управленіи общества «Краснаго Креста» организуются, подъ руководствомъ доктора Рейера, особые курсы для лицъ, незнающихъ ея медицинскаго практиковъ. На новыхъ курсахъ будутъ сообщены элементарныя свѣдѣнія по уходу за больными и главнымъ образомъ будетъ преподано о томъ, какъ оказать первую помощь заболѣвающимъ до пріятія врача.

— На постъ начальника штаба туркестанскаго военного округа назначенъ генералъ-майоръ Новицкій, который, какъ полагаютъ, въ концѣ августа мѣсяца отправится къ мѣсту своего назначенія.

— Въ виду угрожака хлѣбовъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, земства, въ экстренныхъ собраніяхъ, обсуждаютъ мѣры, которыя необходимо принять для обезпеченія продовольствія крестьянамъ.

— Въ «Хо» шинутъ: Для обращенія въ христіанство степныхъ киргизовъ въ Туркестанскомъ краѣ учреждается православная миссія, мѣстопребываніемъ которой избрана мѣстность на озерѣ Иссык-Куль, близія многолюдныхъ русскихъ селеній: Преображенскаго, Теплоключинска, Слинкина и Сазановки, гдѣ предположено основать монастырь, на каковой предметъ православное мисіонерское общество назначило одновременно двадцать тысячъ рублей, въ счетъ которыхъ препроводило туркестанскому преосвященному Александру шесть тысячъ рублей на необходимыя пріготовительныя работы по устройству мисіонерскаго монастыря.

— Въ Москвѣ, 24-го августа путешественникъ по Китаю докторъ Писецкій открывалъ рядъ публичныхъ лекцій о Китаѣ.

— Телеграмма изъ Омска сообщила, что 14-го августа прибылъ туда новый генералъ-губернаторъ Колпаковский и принять радостно.

— Въ Томскѣ съ новыхъ заводовъ Цибульскаго и Михайлова доставлено 200,000 кипрца для университета. Ожидать, что съ завода такое количество будетъ доставляться каждыя двѣ недѣли.

ПО ПОВОДУ ВЫСТАВКИ Г. ПИСЕЦКАГО ВЪ МОСКВѢ.

(Фельетошная замѣтка).

Всегда пріятно видѣть, какъ у насъ иной петербургскій ореоль-журналистъ похерить что нибудь сразу или рубнеть, по пошлости: «коль рубить, рубить съ плеча». Это, во-первыхъ, пріемъ чисто «почвенный», самобытный, подъ которымъ видно славянину, только наружно прикрывающагося «западничествомъ»; во-вторыхъ, высокомернаго централиста-петербуржца. Одинъ изъ хроникеровъ популярнаго петербургскаго журнала проbral московскую выставку, и совершенно справедливо, такъ какъ денегъ убито много, раскинуто широко, вещами она изобилуна, а порядки въ ней нѣтъ. Къ сожалѣнію, тутъ же журнальный юлитеръ снесъ до основанія и скромный павильонъ г. Писецкаго, заявивъ что «китайская выставка» г. Писецкаго пустая, не заслуживаетъ вниманія, на ней обидно пустыхъ вещей и нѣтъ блестящихъ и дорогихъ произведеній Китая. Г. рецензентъ забылъ одно, что выставка г. Писецкаго сооружена имъ на собственные средства, безъ всякихъ субсидій и поддержки, т.е. она плодъ частной инициативы; дай Богъ, чтобы и другія выставки устраивались столь же самостоятельно. На эту выставку положена энергія одного частнаго человѣка. Второе, выставка г. Писецкаго научная и этнографическая, которую чтобы разбирать надобно имѣть понятіе о краѣ и его культурѣ, петербургскому же рецензенту Китайъ извѣстенъ какъ «Китай», т.е. онъ имѣетъ понятіе о немъ какъ о жителяхъ планетъ. Выдумать оъ на него можетъ что угодно, и даже остроумно, а узнавъ его тяжела наука. Г. Писецкій поставилъ цѣлью хоть немного разсѣять невѣжество публики, а пожалуй и нѣкоторыхъ интеллигентовъ по отношенію къ этой странѣ; для этого онъ предложилъ способъ «нагляднаго знакомства съ Китаемъ» причѣмъ систематически знакомить на своей выставкѣ съ культурой китайцевъ: одеждой, обувью, туа-

летомъ, пищей, предметами комфорта, съ архитектурой, жилищами, промышленностью, ремеслами, съ нравственною и умственною стороною этого народа въ видѣ массы предметовъ религіозныхъ; наконецъ знакомить съ китайскою живописью, хромос-кинографіей, музыкой, печатно; все это составило 23 отдѣла. Подобная выставка лучшая для людей трагующихся ежедневно о китайскихъ дѣлахъ, но немѣющихся понятія о странѣ. Она должна бы заслужить полнаго сочувствія со стороны людей, заботившихся о просвѣщеніи своего отечества. Для объясненія предметовъ изданъ путешественникомъ особый каталогъ, съ объясненіями жизни и культуры. Подобные каталоги у насъ рѣдкость. Наконецъ, выставка г. Писецкаго есть выставка путешественника, гдѣ онъ помѣстилъ маршрутъ, виды, типы и т. п. Къ подобнымъ вещамъ простая деликатность заставляетъ относиться осторожно. Путешественникъ человѣкъ науки, не фокусникъ, не понарамщикъ, котораго можно третировать. Въдѣ г. Писецкій работалъ не съ цѣлю наживы; работалъ одинъ безкорыстно въ новыхъ страхахъ, все это не мѣшало бы оцѣнить, и удѣлить хотя долю уваженія. Этнографическій рисунокъ не картина, ее нельзя сравнивать съ Верещагинскими картинами, тутъ совсѣмъ другія требованія.

Обо всемъ этомъ упомянуто путешественникомъ въ каталогъ, который г-нъ обзрѣватель даже не потрудился прочесть. Во всемъ этомъ сказалось полное неуменье относиться къ выставкамъ чисто научнаго характера. Г. рецензентъ ожидалъ видѣть блестящія издѣлія Китая. Но дорогия игрушки смотрятъ на Невскомъ. Путешественникъ не имѣлъ средствъ приобрести ихъ. Выставка г. Сосновскаго въ Петербургѣ была блестяще, она изобиловала дорогими бездѣлушками—bijouterie Китая и ею восхищались, хотя тутъ-то и не мѣшало прийти на встрѣчу критикѣ и задать въ вопросамъ, откуда и какъ вещи приобретены, но критика оказалась снисходительной. Нужно было написать что не три тома того же г. Писецкому, чтобы снять ореоль съ этого путешествія, который создала г. Сосновскому столичная печать. Такъ мы умѣемъ различать вещи. Литераторъ-петербуржецъ и централистъ вѣчно падаютъ не туда, куда слѣдуетъ.

Сибирскій репортеръ.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 24 августа. Курсы на Лондонъ на 3 мѣс. 24¹/₂ пенса за рубль, на Парижъ 252¹/₄ сантим., на Гамбургъ 205 пфен. Луизианскія 8 р. 22 к., рубль серебр. 1 р. 37 к.; 5% вѣл. Гост. Банка 1 вѣл. 94¹/₂, 2 в. 90¹/₂, 3 в. 90¹/₂, 4 вѣл. 90, 5 вѣл. 89¹/₂. Восточный заемъ 89¹/₂, 5% Первый выстр. заемъ 211, Второй выстр. заемъ 211. 5% вѣл. лист. общ. вѣзвиз. позем. кред. (металл.) 128¹/₂, кред. 83, Облгиз. Спб. гор. кред. общ. 86, Моск. гор. кред. общ. 86¹/₂, 5% вѣл. лист. Тульск. зем. банка 81, 5¹/₂% рента 98¹/₂, закл. лист. земск. банка Херс. губ. 92¹/₂, 6% закл. лист. Тульск. зем. банка 94¹/₂, Моск. зем. банка 99, Харьк. зем. банка 93¹/₂, Тифлиссск. зем. банка 87, Сар.-Симб. зем. банка 87, Актіи Спб. частн. ком. банка 254, акц. Волжско-Камск. ком. банка 423, акц. Спб. торг. банка 342, акц. Центр. банка русск. позем. кред. 59, акц. Сар.-Симб. зем. банка 54, акц. парох. общ. «Вавк. и Мерк.» 487, акц. парох. общ. «Самолетъ» 178, акц. Главн. общ. Рос. ж. д. 249¹/₂, акц. Юго-Зап. ж. д. 96¹/₂, акц. Ряз.-Вол. ж. д. 68¹/₂, акц. Гряз.-Париз. ж. д. 84¹/₂. Настроеніе биржи съ курсомъ слабѣе, въ Берлинѣ русскіе кредитные билеты понизились до 202 мар. 90 пфен. за 100 р.; съ бумагами также слабо.